

РУССКОЕ Слово

WWW.RUSLO.CZ

ИЗДАНИЕ
РУССКОЙ
ДИАСПОРЫ
В ЧЕШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

Пушкинские усадьбы для
современных философов

Дипломаты
Йосеф и Вацлав Гирса

Сказочная долина Пругонице

Юрий ШЕВЧУК

№ 4/2011
АПРЕЛЬ

50 Kč

100% конфиденциальность,
100% безопасность,
100% инвестиция

CABRHA team, s.r.o.
www.diamantgold.cz
praha@diamantgold.cz
+420 725 396 605

- Продажа инвестиционных бриллиантов, ювелирных изделий,
- производство эксклюзивных ювелирных изделий 3D,
- производство ювелирных изделий по Вашему дизайну или Вашим пожеланиям.
- 100% индивидуальный подход

Инвестируйте в инвестиционные бриллианты или ювелирные изделия из них.

РЕКЛАМА
в газетах и журналах, на TV, в интернете.
подписка

Интернет-БИБЛИОТЕКА (Полные оригиналы "бумажных" СМИ)

www.PressaRu.EU

ИНТЕРНЕТ-БИБЛИОТЕКА
Здесь каждый найдет, что почитать!
газеты и журналы Европы
более 1000 номеров

Также актуальный номер, архив - **РУССКОЕ СЛОВО**

Книгу «Дом в изгнании» можно приобрести по следующим адресам:

- Редакция "Русского слова". Vocelova 3, Praha 2
- Торгово-культурный центр "Арбат". Bubenečská 13, Praha 6
- Магазин "Русский салон". Mánesova 79/1612, Praha 2
- Магазин Palác knih Luxor. Václavské nám. 41, Praha 1
- Магазин Kanzelsberger. Václavské nám. 796/42, Praha 1

Ministerstvo kultury České republiky
Státní historické literární, přírodní a krajinné muzeum
A. S. Puškina „Michajlovskoje“
Národní knihovna České republiky – Slovanská knihovna

Cesty k Puškinovi

při příležitosti 100. výročí založení
Puškinova památníku v Michajlovském

představení prací absolventů
Moskevské státní polygrafické univerzity

16. března – 13. května 2011

Výstava je přístupná v prostorách Slovanské knihovny
(Klementinum 190, 110 00 Praha 1, třetí poschodí)
po-pá: 9–19 hod.
so: 9–14 hod.

КЛАССИЧЕСКОЕ РУССКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЧЕХИИ
Гимназия с 1 по 11 класс Экстернат Детский сад с 2-х лет

10 лет в Праге

Летний лагерь для детей до 10 лет

- Углубленное изучение английского и чешского языков
- Полупансион с 9.00 до 17.00
- Кружки: музыка, рисование, каратэ, Break Dance
- Общешкольные мероприятия
- Возможность проживания детей в семье
- До 10 учащихся в классе
- До 15 детей в детском саду
- Закрытая территория

Гимназия «Диалог» располагает собственным учебным центром, состоящим из нескольких корпусов, детского сада, спортивных и игровых площадок; находится в экологически чистом месте (6 минут от метро Zličín)

Praha-západ, 252 19 Chrástřany 14
tel/fax: +420 257 950 145, mobil: 602 842 390
e-mail: dialogschool@centrum.cz, www.dialogschool.cz

RT+RS
servis

AGENTURNÍ ČINNOST V OBLASTI KULTURY A UMĚNÍ, VYDAVATELSTVÍ, REKLAMA A MARKETING

4

- 2 Вкус дома
- 3 Премьера «Демона» в Либерце

10

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

- 4 **Юрий Шевчук:**
«Люди приходят не за мной — за Словом»

16

12

- 10 **Пушкинские усадьбы для современных философов**
Интервью с директором Пушкинского Заповедника в Михайловском Г. Н. Василевичем
- 12 **Варвара и Цибор Бездек:**
Врачевать советом, сочувствием и доверием

22

- 16 **ЧЕХИ В РОССИИ**
Дипломаты Йосеф и Вацлав Гирса
Семья Гирса и ее связь с Россией.
Часть первая

24

- 22 **НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА**
Любимица муз, великолепная Иза
Таланты, потерянные для России:
Иза Кремер

- 24 **ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ**
Антарктида далекая и близкая
Путешествие с фотоаппаратом на Южный полюс

- 28 **ПРАЖСКИЕ ПРОГУЛКИ**
Сказочная долина Пругонице

- 30 **ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА**

- 31 **СЛОВО О СЛОВАХ**
Отпечатки в тексте

- 32 **ЛЕТОПИСЬ ЭМИГРАЦИИ**
О чем писала русская пресса 90 лет назад

28

Колонка редактора

Два события в марте меня не то чтобы удивили, но в очередной раз заставили задуматься об общечеловеческом. Два, казалось бы, незаметных поступка, совершенных, условно говоря, «деятелями культуры» по разные стороны океана.

Как известно, друг познается в беде, да и порядочный человек тоже. Весь цивилизованный мир, начиная с 11 марта, обсуждает последствия землетрясения и цунами в Японии, но главный вопрос — как именно обсуждает и что предпринимает.

Неожиданной, хотя и нормальной с точки зрения христианской морали, стала реакция американской певицы-эпатажницы Леди Гага, которая, как оказалось, умеет не только шокировать публику нарядами: она организовала среди своих поклонников благотворительную продажу сувениров, собрав четверть миллиона долларов в пользу пострадавших японцев.

На противоположной стороне земного шара «всемирно любимый» артист и кинорежиссер, публично-православный Михалков заявил на творческом вечере своим удивленным поклонникам: «Посмотрите, что происходит в Японии. Дело даже не в вере, а в безбожье внутреннем, в отсутствии представления о том, что ты не один живешь... Оно все связано. И вот это постоянное использование, унижение окружающего мира — оно приводит к тому, что Господь говорит: „Ребята, вы чего делаете?“ И посылает бедным японцам девятибалльное землетрясение с цунами».

И самое удивительное, что он в своем убеждении не одинок: как только ни пнули лежачего высокоморальные российские политики, ссылаясь на кару Всевышнего и напроць позабыв о пожарах, от которых страдала их собственная страна меньше года назад. Впрочем, они-то, без сомнения, в это время дышали свежим морским воздухом.

Вот сейчас наверняка кто-нибудь скажет о клевете и нагнетании негатива. А вести себя надо прилично — тогда никто и придраться не станет.

Главный редактор, Анна Хлебина

Вкус дома

26 февраля — теплый, солнечный день, как будто специально созданный для встречи русского драматического театра «Красный сарафан» и словацкого ансамбля народных танцев «Лимбора». Руководители ансамбля, муж и жена Минева, решили пригласить «Русскую традицию» к себе в гости — посмотреть на наш русский театр и показать гостям, коллегам, единомышленникам свои зажигательные и энергичные словацкие танцы.

В зале, где проходило мероприятие, были накрыты длинные столы, а с кухни доносился вкусный запах галушек и пельменей — каждая сторона готовила свое национальное блюдо. В это время на сцене разворачивалось представление, а точнее сказать — концерт, где попеременно русские и словаки сменяли друг друга. Театр показывал маленькие и очень забавные этюды, танцы, игру на музыкальных инструментах, словаки — народные песни и танцы.

Мероприятие называлось «Вкус дома». Открывал это веселое представление этюд «Красного сарафана» под музыку Эдварда Грига из музыкального цикла «Пер Гюнт». Все сцены представления театра «Красный сарафан» были отрепетированы и поставлены под руководством нового преподавателя театра Константина Бочкарева. Словаки, известные веселым нравом и добродушием, демонстрировали мастерство исполнения зажигательных танцев и песен. Девушки-подружки исполняли танец, построенный на основе народных движений и зажигательных фуэте, сопровождая его звонким пением.

Но больше всего зрителя могли поразить и тронуть до глубины души две песни: «Свеча горела на столе» на стихи Бориса Пастернака в исполнении руководителя ансамбля Ярослава Минева под собственный аккомпанемент на гитаре и песня «О Рос-

сии», прозвучавшая а капелла в исполнении Варинэ Мкртчян.

После выступления все актеры, танцоры и зрители уселись за столы, чтобы вкусить яства словацкой и русской кухни. У каждого было время обдумать, переварить и обсудить ту или иную сторону прошедшего представления, познакомиться с новыми товарищами и узнать какой-нибудь секрет успеха.

Когда застолье закончилось, семья Минева предложила актерам «Красного сарафана» попробовать себя в роли словацких танцоров, показав некоторые движения ног, подскоки, притопы и прихлопы, тем самым попытались научить их выражать свои эмоции через движения и песни.

В воздухе витала атмосфера умиротворения, дружбы и счастья. Дети и взрослые были рады столь интересной и полезной встрече.

Дарья Ермилина

Премьера «Демона» в Либерце

Постановка на сцене Либерецкой оперы «Демона» Антона Рубинштейна еще раз убедительно доказала, что русская культура, прежде всего, музыкальная классика не нуждается в грантовых костылях и политических пилюлях от государственных боссов — она востребована и с восторгом принимается публикой везде. Надеемся, так будет во все времена — так же, как это было 4 марта на премьере «Демона» в Либерце.

Редко исполняемая за пределами России и, пожалуй, даже в самой России не такой уж частый гость на сценах, опера привлекает романтическим мятежным образом Демона, глубокой противоречивостью его натуры, что соответствует сегодняшним настроениям и потребности в непростых образах. Драматическая, доходящая до наивысшего накала трагизма музыка А. Рубинштейна с ее изо-

билием динамики и широкой звуковой палитрой, органично сочетается в этом произведении с поэзией М. Ю. Лермонтова, давая слушателю насладиться ее глубиной.

В гармоничном звучании возвышенной поэзии и гениальной музыки заслуга режиссера Мартина Отавы, дирижера Мартина Дубравского и, конечно же, главных исполнителей, всем хорошо известных в Чехии мастеров русской музыкальной школы Николая Вишнякова (тенор) в роли Синодала, Юрия Круглова (бас) в роли Старого слуги и непревзойденного исполнителя Демона — Анатолия Орла (баритон).

Одним словом, либерецкий «Демон» стал настоящим бальзамом для любителей музыки и поэзии и исключительным во многих отношениях явлением русского искусства в Чехии. Низкий поклон и благодарность всем, кто к этому и подобным явлениям имеет отношение.

И. З.

Дорогой Аркадий Тимофеевич

Тему нашего визита в промозглый весенний день на Ольшанское кладбище можно было назвать примерно так: «Позвольте засвидетельствовать свое почтение».

Год назад Русский детский театр отметил подобной поездкой круглый юбилей Аркадия Тимофеевича, в этом году мы заметили совпадение дня рождения любимого писателя — 27 марта — со Всемирным днем театра. Вычитав, что устав World Theatre Day направлен на укрепление мира и дружбы между народами, на расширение творческого сотрудничества всех театральных деятелей мира», мы помянули добрым словом аверченковский театр «Гнездо перелетных птиц», а заодно пожелали долгих и успешных лет нашему «Красному сарафану».

Сделали нехитрую работу: убрали сухие листья, посадили грядку веселых анютиных глазок, символизирующих поклонниц очаровательного Аркадия Тимофеевича. Букет маргариток появился на могиле писателя как привет из родного Севастополя от биографа Аверченко Виктории Миленко.

Актер театра Джордж Васильев прочел рассказ «О детях» и, получив овации, сообразительно перенаправил их автору: «Это тебе, Аркадий Тимофеевич».

В Ольшанской церкви было удивительно тепло и пусто, мы увеличили жар свечей, поставив за упокой с молитвой о спасении души Аркадия Тимофеевича Аверченко. И поблагодарили за вдохновение работы над спектаклем по его рассказам.

Марина Добушева

РУССКОЕ СЛОВО

Издание русской диаспоры в ЧР

РУССКОЕ СЛОВО № 4
Апрель 2011

Издатель:

Ruská tradice, o.s.

Директор издательства:

Игорь ЗОЛОТАРЕВ

Главный редактор:

Анна ХЛЕБИНА

Редакция:

Марина ДОБУШЕВА

(зам. главного редактора),

Виктория РУЧКИНА (корректор)

Редакционный совет:

М. ДОБУШЕВА (Русская традиция)

И. ЗОЛОТАРЕВ (Русская традиция)

А. КЕЛИН (Русская традиция)

Й. КЛАПКА

(Чешская ассоциация русистов)

А. РОЗОВ (АРОЧР)

В. РУЧКИНА (Русская традиция)

Ю. ФЕДОРОВ (Русская традиция)

Дизайн и верстка:

Татьяна КИТАЕВА

Распространение:

CZ Press, Transpress, Mediaprint

Кара Pressegross, на бортах

самолетов авиакомпаний РОССИЯ,

Аэросвит; FINEX corporation.

Типография: Tiskárna Libertas a.s.

Адрес редакции:

Vocelova 602/3, 120 00 Praha 2

тел.: + 420 221 419 830

e-mail: ruslo.redakce@gmail.com

www.ruslo.cz

Регистрация МК ЧР

№ E 13956; ISSN 1214-1771

За содержание рекламы редакция ответственности не несет. Рукописи не возвращаются. Мнения редакции и авторов могут не совпадать. Издается с финансовой помощью Министерства культуры ЧР.

RUSSKOJE SLOVO

Periodikum ruské menšiny ČR

v ruštině. Časopis je vydáván

s finanční podporou Ministerstva

kultury České republiky.

Журнал выходит с приложением

«Слово нашим детям» № 2/2011

На обложке:

Юрий ШЕВЧУК

Фото: (с) Picasa Александра

Юрий Шевчук:

Люди приходят не за мной — за Словом

В этот день я был четвертым посетителем на питерской кухне у Юрия Шевчука. Первым был Герой России Владимир Порфирьев, офицер ГРУ, который воевал в Чечне, а сейчас работает над кандидатской диссертацией. Он потерял на войне глаз, руку, ногу, ребра, повредил позвоночник, но остался сильным духом. Потом приходил Анвар Либабов из группы «Лицедеи», с которым Юрий Юлианович написал сценарий для клипа, потом историк Иван Афанасьев из Белоруссии, выпустивший книгу о Великой Отечественной войне, посвященную проблемам войны и культуры. Приемный день в разгар записи нового альбома? Нет, просто в студии полетело отопление и запись пришлось отменить.

— Почему именно Ходорковского Вы упомянули в своем интервью *Ленте.ру* в качестве возможного кандидата в Президенты РФ? Вы говорили о нем как о человеке, а не как о руководителе или бизнесмене. Значит ли это, что для Вас Ходорковский-человек есть и будет выше Ходорковского-символа, Ходорковского-руководителя?

— Мне просто интересны Люди, я не занимаюсь мифологией. Интересен Человек. В любом облики, в любом шюртуке или кафтане, при любых регалиях. Его внутренняя сущность. Я считаю, что судьба Ходорковского очень знаковая, метафоричная, и то, что с ним происходит, происходит понемножечку со всеми в нашей стране. Я наблюдаю за его судьбой внимательнейшим образом и считаю, что его существование — некое зеркало всех сил, которые участвуют в динамике нашего времени. Я был на суде, наблюдал его. Я не знал Ходорковского, когда он был «на коне», когда он был на вершине, мне это было неинтересно...

— Вы пропускаете факты об этом человеке сквозь призму собственного опыта, так ведь?

— Я читал его письма с зоны, его размышления: они меня удивили, порадовали, и я стал после этих писем интересоваться его судьбой. Сейчас я знаком со Шварцем, его адвокатом, его семьей. Когда Ходорковский и Платон Лебедев выйдут на свободу, это будет важнейшим знаком для общества, номенклатуры и вообще для многих. Что-то, может быть, поменяется в стране. Его судьба очень так... сакральна.

— А имеется такое же человеческое отношение к одному из руководителей государства, премьеру Путину?

— Естественно. Мне тоже он интересен как человек, как личность. Почему нет? Опять же, мне не хотелось бы малевать какие-то гротескные карикатурные вещи, коими увлечены очень многие.

Я пока разбираюсь. Никаких скоропалительных выводов не сделал. Я смотрел в его глаза, он в мои, это было крайне интересно... Когда я его спросил в нашей беседе: «А вы знаете, что протестный электорат растет?» — на какое-то мгновение маска спала с его лица, и он так устало очень и мрачно прикрыв глаза. В его глазах я какую-то тоску увидел, на какую-то секунду...

— Железный занавес поднялся?

— Да, да! Словно он все это знает, что не все так красиво и гламурненько в нашем королевстве, как рисуют это его ручные медиамагнаты. Что-то он, понимаете, знает, для меня это очень важно было...

...Я раньше был более радикален, наверно. Сейчас стал более внимателен, потому что я изучаю, прежде всего, свои грехи, и меня радует то, что я начинаю с себя самого. Я вообще-то был сегодня левый, завтра правый, послезавтра вообще анархист! И так далее... И сколько во мне художника, сколько гражданина, сколько во мне зла, сколько добра... Раньше я больше шашкой махал, в черно-белом мире. Графики больше было! Но сейчас у меня началась живопись, я вижу оттенки, полутона, может быть, мне кажется, что я так вижу, но я пытаюсь, по крайней мере, понять человека. Вот я пытался ВВ понять в нашей беседе. Его движение бровей, глаз, штурм мускулов лица, его руки, которые суетливо вертели чашку с чаем — явно нервничал человек! Мне это было интересно. Когда я занимался живописью, меня всегда увлекал портрет. Мой любимый художник — Рембрандт, и три его любимые вещи — три автопортрета. Рембрандт молодой, где перед ним вся жизнь, красота. Потом зрелый, он уже все имеет: бархат, камзол, легкая усталость от суеты — но он знает себе цену. Третий — старик, беспомощный, больной, с этим платком на голове от мигрени... А в глазах вечность. И Космос... Вот три портрета в Лувре, мимо которых пробегают все туристы... Три маленьких автопортрета, но в них — все.

В них человек. Человек прежде всего интересен. Как сказал один из святейших старцев, что всего две тайны в Мире: одна — это Господь, а вторая — Человек. Это самые интересные вещи в мире.

— У Ходорковского постоянно проскальзывают в высказываниях о Путине не то чтобы жалостные нотки, но оценка с человеческих позиций. Вот попал человек в западню, западню власти.

— Есть, и мне очень нравится это его отношение, очень нравится! Оно христианское. То же, что и я пытаюсь в себе воспитать. Вот Вы правильно заметили, что отношение к Путину у Ходорковского несколько другое, нежели у какого-нибудь там политтехнолога либерального толка, который чуть только матом не кроет! Я где-то писал, что Борис Гребенщиков, мой коллега, в последнее время стал продвигать такую конформистскую точку зрения, что есть «чистое искусство», а власть — она от Бога, и все нормально, и нечего вякать. Ты должен быть музыкантом, и политика — не нашего ума дело. За что его нещадно, конечно, бьют. В общем-то, за дело, скажем так.

— Да, была такая фраза у БГ: «Мне нравится, как ты поешь, но твое мнение я слышать не желаю»...

— И меня бьют. Я в интернете почитал критику — вот мат один и тот же... Что демократически настроенные либералы кроют матом Гребенщикова, что реакция и монархисты кроют матом меня! Одинаково все. Ничего душевного, христианского нет и в помине. Это печально. Зло одно на всех...

— Я был свидетелем приезда Путина в Киров... Стандартная картина — лучшие люди города (как у Шварца: «Это не народ. Это хуже! Это лучшие люди города!»), вычищенные тротуары, строго отмеренные площади...

У всякого здорового человека после лицезрения всех этих мероприятий возникает одна мысль — насколько адекватен премьер-министр? Если он из самолета в лимузин, затем по освобожденной от граждан дороге в заранее подготовленные чертоги... Есть ли у Вас мнение: действительно ли руководство страны живет за гранью понимания своей страны? Или все-таки мы преувеличиваем? Общается Президент с живыми людьми или нет?

— Ну, есть Твиттер у Медведева! (смеется) Так что общается... Виртуализация общения власти и народа — это очень злободневная тема. У меня ощущение, что это их большая мечта: как можно меньше сталкиваться с нашим братом в реальном мире.

Это виртуальное общение власти и народа, которое под эгидой модернизации всячески постулирует Медведев, наверное, от инстинкта самосохранения. Один раз Путину досталось на пожаре, когда он приехал в сгоревшие деревни и там бабы-то оторвались, по матери-то его покрыли! После этого, видать, совсем в твиттера уйдут... Тем более, бабки туда не пишут! (смеется) И жители моногородов, которых у нас большинство — огромная проблема, ибо не имеют они компьютеров...

— Да. Медведев учинил выволочку мэрам моногородов за то, что у них нет прогрессивного инвестиционного плана. Мол, а почему у вас нет плана? Вот же корень всех проблем! Сдайте планы — и модернизация пойдет...

— Я проехался по Челябинской области: шахтерские поселки убитые, металлургические заводи маленькие, рухнули многие... Просто подъезжаю к церкви в уральском рабочем городке, еще Демидовым построенном, промышленность стоит — все, мертвая жизнь. И перед храмом я увидел нищих — здоровых мужиков, и даже не алкашей... Работы нет никакой, и вот стоят не калеки, не инвалиды, не бомжи, а именно крепкие

мужики. Ко мне подошли: «Парень, не поможешь? Ну, пожалуйста...» Ну просто караул. В глаза эти смотреть невесело будет ни Путину, ни Медведеву. Мне кажется, что огромный плюс Ходорковского, что он этой вины с себя не снял. Он чувствует себя виноватым. И я чувствую себя виноватым... Я думаю, что это правильное чувство. Не кого-то винить, тыкая пальцем, а с себя начинать и здесь тоже.

— Есть кто-то в нашем Отечестве, кого бы Вы назвали пророком? Кто близок, к кому можно прислушаться?

— Вопрос такой, конечно, странный, про пророков... У нас очень много людей смелых, мужественных и адекватных этому времени и сложностям, которые есть в России. Я знаю таких хороших ребят. Которые не собираются уезжать из страны, которым за державу обидно, которые действительно пытаются в этом темном царстве какой-то свет зажечь, какие-то лампадки. Этих людей от Дальнего Востока до Калининграда немало. Это белая кость России... Но таких людей вообще много не бывает. Вспомним Конфуция. Что такое общество? Это тело. Есть голова, есть задница, есть желудок, есть руки-ноги...

— Вы — выходец из андеграунда. Кто из Ваших коллег по цеху мог бы стать политическим деятелем? Как бы в таком случае могла измениться политическая жизнь в России?

— Ну не знаю. Я вообще против того, чтобы художник был в политике. Был один, Гитлер звали. Чем это кончилось, знаешь? Но, с другой стороны, был рабочий, докер Валенса, был Гавел в Чехословакии — бывает всякое.

— Но прагматики все равно приходят к власти?

— Конечно. Единственное, что художник может сделать, это вдохнуть какую-то искренность, какую-то честность, в эту заскорузлую соляную статуя политики, которая вся на цинизме, на вранье, на расчете. Иногда это бывает в разнообразных революциях, цветных и так далее, но это очень временно и ненадолго, потому что прагматики должны управлять государствами. Люди рациональные. Мне многие политики говорят, что в российском политбомонде необходимо новое лицо, с харизмой, не замазанное ни в чем и нигде. Свежак такой. Все его ищут, ждут, но ни среди либералов, ни среди империалистов его нет.

— Верно ли, что лидерство в России сейчас лежит на земле? Поднимай — не хочу?

— В чем-то да.

— А события на Манежной площади 11 декабря не показали это ярко? Что лидерство сейчас — внизу общества, там, где телевидению веры нет?

— С одной стороны — да. Многие в России этого боятся: и в Кремле боятся, и оппозиционеры боятся. Что нечто краснокоричневое выйдет на сцену, махнет битой и... Знаете, как матрос Железняк передернул затвор и сказал «Все свободны!»... Угроза есть такая, безусловно, потому что народ уже устал, и часовые уже устали. Вообще сейчас время «интересное»... Опять Россия на каком-то перекрестке, на распутье. Это все ощущают, что может быть все что угодно. В такие времена лидерами становятся совершенно неожиданные лица. Прекрасно представляю себе, что может выскочить такой чувак, которого вообще никто не знает. Я об этом уже и писал, что он, конечно, уже и родился.

— Как Вы считаете, насколько хорошо живут россияне? Россиянам есть, что терять при нынешних властителях Кремля? Нужна ли России революция, потрясения?

— Пока терпим... Но как пишет нынешняя злободневная философия, чтобы россияне в своем большинстве перестали терпеть эту власть, нужен еще больший испуг и надвигающаяся трагедия, нежели эта власть. Большая Беда.

— Как по-вашему, эта власть однозначно требует замены?

— Я думаю, что да. Я, мои друзья, мы боимся, что пройдет 10 лет, и будет поздно, мы пройдем точку невозврата. Тогда будет действительно уже чума, а не власть. Нечто такое придет...

Надо чистить Авгиевы конюшни, пока не поздно! А наша власть очень слаба, она ничего не может, она и здесь зависает. Вы посмотрите на символику нашу — двуглавый орел и красная звезда, с миром по нитке. Чем отличается нынешний авторитаризм от тоталитаризма? Тоталитаризм вносит новую революционную эстетику, он меняет весь символический ряд, он сочиняет новые песни, гимны, марши, новую идеологию. У нынешних этого ничего нет. Как написала замечательная Шевцо-

ва в «Новой газете», у нас власть мимикрирует. Владимир Владимирович Путин с белыми — белый, с красными — красный, с либералами — либерал, с интеллигенцией — интеллигент, с военными — военный, а на самом деле ничего нет! Пустота! Ни стратегии, ни тактики. И в данный момент, пока есть нефть, пока есть еще какие-то финансы, можно было бы что-то сделать мирным путем. Сейчас коррупцию еще можно заменить законом. Можно! Я в это искренне верю, я вижу людей — у нас уже все устали от коррупции...

Вы знаете, на Вашем месте здесь сидела Юлия Латынина, она мне рассказала, что в китайских газетах (а она китаевед и увлекается Востоком) Россию называют «Медленно тонущий корабль». Они не знают слово «Россия», а Медленно Тонущий Корабль. Например, в газете — «В Медленно Тонущем Корабле произошли такие-то и такие-то вещи».

Может быть, будем медленно так тонуть, тонуть, десять лет, до 2020 года, пока наша власть не нажрется этой своей власти. А там уже пойдут потоки уже начавшегося великого переселения народов, как во времена Великой Римской империи, уже пойдет девятый вал... И такое тут начнется! Просто детей жалко. Им предстоят огромные потрясения, им необходимо большое мужество. У меня эти апокалиптические ожидания не мистического свойства, они от реальной жизни возникают.

— А если бы Вы стали Президентом, то...

— Только ленивый мне этого не предлагал... Ну это же цирк! Я к этому с иронией отношусь, и даже и говорить на эту тему не хочется. Мне предлагают и фракцию какую-нибудь в Думе возглавить, и Президентом быть, я на это отвечаю: «Уважаемые ребята! У меня елки!» Помните тот анекдот про русского артиста и звонок ему из Голливуда? В общем, я не готов и даже обсуждать это смысла не вижу.

— Есть перспективы либерализма, западничества в нашей стране?

— Три года назад у меня были более, как ни странно, песимистические мысли по этому поводу, потому что вообще тишина была в стране. Во времена этого нефтяного жира, когда наша достаточно голодная страна, не знавшая до того богатств предметного мира, должна была, наверное, нажраться этим всем. Вещами, начиная с металлических дверей и кончая супер-пупер холодильниками и так далее. Хорошо, все имеем, и сейчас я вижу, что общество зашевелилось по другим поводам. Очень много молодежи, которая с любовью к России, к Родине пытается что-то понять, объяснить себе... Брожение идей пошло в обществе, и оно нарастает. Какие-то реальные идеи — борьба с мигалками, с синими ведерками этими, летом добровольные дружины по тушению пожаров. Это зачатки гражданского общества. Очень много благотворительности, очень много молодежи, которая спасает детей, становятся волонтерами. Я прихожу на концерт и вижу, что люди пришли даже не за мной, а за Словом. Словом не пустым. Вот сейчас очень много слов, даже Медведев поставил диагноз стране, только ленивый не поставил — страна в заднице. Диагноз поставлен, что делать — никто не знает! Но прежде, чем что-то делать, словам нужно вернуть их состоятельность. Сейчас очень мало людей, которые вообще за слова отвечают. За свои слова отвечает сейчас тот же Ходорковский. И к нему стали прислушиваться! Я зашел в больницу и услышал, как бабушки его жалели. А три года назад они его хаяли. Что-то поменялось, потому что страстотерпец. Потому что его слова выстраданные, то есть человек ответил за свое — не сбежал, а просто рубится на своем отдельно взятом участке фронта. И таких людей очень много. Конечно, много их и уезжает, но уезжают не самые лучшие, слава Богу. Все-таки я чувствую, что в стране что-то меняется...

Я занимаюсь рок-музыкой, но одна из моих сверхзадач (может, это прозвучит пафосно) — это просвещение. Может быть, поэтому я до сих пор еще стою с гитарой и пою, потому что

приходят массы молодежи и я им говорю о свободе, о личности, о гражданском обществе, говорю им: задумайтесь, хотя бы поставьте вопрос, потому что очень много людей и вопросов-то не задают. Вот задайте вопрос, не спите — и полетите! Сознание заработает, сердце начнет дышать... Может, у вас унисон возникнет между душой и разумом, вы почувствуете себя не просто каким-то прибитым рабом? Под начальством, под этими вечными боярами да князьями с партбилетом? Как были они тысячу лет, так был и тягловый народ. И между ними пропасть. И чем ее завалить, эту пропасть? Трусами, как в 1917 году? Только просвещение! Самое главное мое негативное отношение к нашему правительству — это то, что они не занимаются никак просвещением. Даже большевики в 1920 году имели программу всеобщего — всеобщего образования. Им нужно было энергетику ставить, добывать, им нужны были специалисты. Может, сейчас нас нужда заставит взяться за образование? Мой друг рассказывал мне историю. Он сидит в лагере, попал в больничку, у него было плохо с глазами. Рядом четыре койки, лежат парни по 25 лет. Ему пришло письмо от мамы, он говорит: у меня глаза болят, почитайте мне письмо. Челябинская область. Молчание.

— Неграмотные?

— Да. Замялись, говорят: «Старик, мы читать не умеем». Вот так! Неграмотность в стране! Есть масса людей, которые не умеют читать и писать. Мы дошли до полного абсурда. В этих моногородах буквы складывают, считают до ста!...

— Вернемся к либеральному течению. Хочу поговорить про Вятку и о Белых. По поводу либерального эксперимента с губернаторством Белых есть мнение? Если, конечно, это эксперимент, а не естественное развитие событий.

— Я его уважаю. Уважаю это его решение. Когда его поставили перед фактом — вот ты такой либерал, демократ — докажи на практике. Человек так посмотрел на наше демократическое либеральное движение — и пошел работать. Вот приедем с новой программой в Киров, там и поговорим, на месте.

— А когда?

— А вот закончим новую программу готовить и поедем по России показывать. Она о свободе, обо всем, о чем мы сегодня с тобой говорим. Вечные вещи. Вбиваю все, вбиваю:

*Как обезьяна, кормящая мертвое дитя,
Не понимая, что плод не живой,
Как невеста, веруя,
Что мир есть любовь
И не свяжет рот ее скотч,
Так и ты спишь с великой иллюзией,
Ослепшей от неона совой,
Но тени уже оторвались от предметов
В вашу первую брачную ночь.
Посмертная маска прошедшего дня
Пророчит крутой перелом.
В этом погроме трудно познать и найти самого себя,
Ось, на которой вселенная вертится — в ржавом подъезде лом,
Последнее соитие с этим миром, ужас твоего я...*

— Так я при рождении новой песни присутствую?!

— Это новая песня, и она называется «Новая Россия, вылетающая из меня», потому что она в нас с тобой, Россия, больше ни в ком, и это есть гражданственное чувство. В нас, ни в ком, ни в тех и ни в этих! Тогда и один в поле воин. «Гармония прекрасна, если не знать, что кричит у нее внутри...» Все через боль! Противовесы, все болит! А сверху — гармония. Меня Рембрандт этому научил... Какими муками он писал, понимаешь? Я об этом сейчас — к этой гармонии через боль, через страдания к позитиву. А не так там гламурненько — позитив, ни на чем не основанный. Это очень важная вещь, я сейчас об этом только и пишу... Или так:

*Метят собаки границы лая,
Здесь идет война уже тысячу лет.
Притяжение античастиц утверждая,
С тьмою сцепился свет.
Они знают твой адрес, твои телефоны,
Они у дверей, они тебя нашли.
Глотаешь воздух,
Что железобетоном
В легких кричит:
За тобой пришли!*

Кто пришел, я не говорю. Мы пытаемся создать программу не плакатно-социальную, а именно в нее вбить чувства, энергию этого времени, этого расхристанного времени. Советская власть и коммунизм этой идеологией полировали общество — мы все равны, как бы братья и сестры, как бы интернационалисты. Как бы есть советский человек, а потом — вжух! Сдуло все это, вот эту патину, этот гламур, и мы уже голые, и мы ужаснулись тому, какие мы есть на самом деле — варвары, голодные, жадные, злые...

Когда я пришел в рок-н-ролл, в Питерском рок-клубе мы это уже все обсуждали, мы уже были свободные. Когда начались либеральные реформы, мы сказали: «Здорово! Хорошо!» Но мы-то были уже свободные. Нас так родители воспитали, понимаешь? Но вместе с тем были варварские вещи, были неправильные вещи. Эта огульная смена, этот перелом младореформаторов, эта их панацея — чикагская школа, надежды на новую экономику и новую социалку — ничего, к сожалению, из этого не вышло. Человек остался тем же человеком, да только хуже стал. Много было ошибок...

Глупого много от самих себя, от дураков, которые в нас сидят...

То есть, может быть третий Путь? Может быть некая золотая середина? Мы с тобой прожили и советское время, и так называемый русский капитализм, который ужасно расслоил общество, согласись, да?

— Критически расслоил... Третий путь, конечно, есть. Он внутри каждого. Личностное развитие либо метания между правым и левым.

— Да, да. Но для меня существует третий путь, я имею в виду общественное устройство — социально-ориентированная демократия, потому что в России больше никак. Только в ту сторону, как в Норвегии, например. Движение нужно осуществлять в этом направлении, но дело все в человеке. Вот мужик в деревне палку украл, а какой-то олигарх украл сто гектаров леса, а суть-то одна. Этот на красный проехал, а тот через всю страну. И то, что сейчас нет просвещения, что мы опять ищем внешних, внутренних врагов, заговоры, либералы с жидкими бородами — метафора у одних, кровавая гэбня, хунта — у других, в этом ауте зла просто не выжить нам, не выбраться отсюда. Все идет только к конфронтации и конфронтации. И отсюда эта площадь (Манежная). Народ озлоблен. Скоро начнут отрывать свои наганы по дачам...

— Ага, бить-то будут, в первую очередь, очкариков, а не федералов или либералов.

— Эти свалят в первую очередь на своих самолетах! У них у всех двойное гражданство, что тут говорить. А мы здесь останемся рубиться...

Мы говорили об этом третьем пути... Суверенная сурковская демократия — это бред. Или демократия есть, или ее нет. Или клетка, или свобода.

Уважаешь себя, уважаешь другого — вот это нужно строить. Все в людях, поэтому не иду я в политику, потому что чувствую свою задачу работать с человеком пока что в концертных залах.

— Имеется ли у Вас опыт общения с чешской нацией, бывали ли Вы в Чехии? Какие впечатления самые яркие?

— В Чехии есть у нас одна поклонница, очень серьезная поклонница, которая приезжает в другие страны, где мы играем. Она чешка и плохо говорит по-русски, но очень любит нашу музыку. Мы получали письма от одного чеха, который писал: «Юрий, такая музыка, а у нас про Вас ничего не знают!» Он был очень расстроен. В Чехии был я только один раз. Я был в Праге, тогда туда приехал Deep Purple в полном составе. В Праге был концерт, это был 1990 год, и я специально туда прилетел. Друзья сделали визу, послушал Deep Purple, потом где-то переночевал, попил пива и улетел. Я был там всего сутки, запомнил архитектуру, Карлов мост. Это была весна, конец апреля, погода была — чудо. Я ходил-бродил по Праге один, потому что лучше всего город изучать в одиночестве. И я помню — залез на гору, названия уж не упомяну, и там где-то на скамеечку сел, снял ботинки и носки на просушку, по-пилигримски так, открыл бутылочку пивка. Внизу Прага, Влтава, сверху солнышко... И было очень хорошо! Это было самое сильное ощущение — ощущение весны: молодая зелень, Прага, солнце. Выражение «пражская весна» я прочувствовал. Хватило пары часов, чтобы «воткнуться» в это дело. Может быть, я в музеях не был, еще где-то, но тот же Достоевский вообще по музеям не хаживал, он только людей смотрел — его это интересовало. Я этот день в Праге до сих пор помню.

— Каково Ваше отношение к эмиграции? Что бы Вы сказали живущим за границей нашим согражданам?

— Я никого не осуждаю. Если я раньше что-то там кричал по этому поводу, то теперь нет. Я понимаю, насколько здесь, в России, теперь тяжело жить. Я прекрасно понимаю людей, у которых вообще ничего нет, и они едут в Аргентину какие-нибудь бананы выращивать, потому что у них нет выбора.

— Есть такой социальный срез уехавших эмигрантов, кто массу времени проводит в интернете, подолгу выби-

рая негативную информацию о России и жизни в России. Что бы Вы им сказали?

— Да, я знаю таких жителей Израиля, например. Чтобы как-то утвердиться в своем мнении, что «я таки правильно уехал». Ну, я не хочу быть морализатором, это их свободный выбор. Но я хочу сказать, что если вы считаете себя умными людьми и свободными, а таких людей в России сейчас большая нехватка, то не сидите в интернете, а возвращайтесь...

— Расскажите вкратце о новом проекте, где Вы фотографируете с детьми политзаключенных. Кто его автор? По каким критериям отбираются персоны?

— Авторы проекта — лимоновская партия. Как отбираются дети сидельцев? А по статьям, по которым сидят их родители. Мы встречали детей Алексея, первого нашего подопечного, у него статья, конечно, не политическая, но он сидит абсолютно за политику, это всем известно. Это Людмила Алексеева, другие правозащитники подтверждают. Есть у нас журнал по политзаключенным. Имена известны, и этих имен немало. Сидят за что угодно, а на самом деле они вступили в конфликт с властью имущими.

— Вы слышали об Игоре Растеряеве?

— Да-да-да, слышал. Я с ним познакомился на митинге в защиту Химкинского леса, на Пушкинской площади в Москве. Этот парень приехал с баяном. Нам милиция не дала развернуть аппаратуру на этом митинге, и я пел без микрофона, а было там тысяч три—пять народа. И он приехал, что-то там сыграл на баяне, а я предложил это сделать вместе. И мы прямо там, на этом грузовике, который нам служил сценой, вместо микрофонов какие-то матюгальники, и мы с ним сыграли «Просвистела» — он на баяне, я на гитаре. Очень хороший, славный парень.

— Я видел на его сайте новую песню «Георгиевская ленточка». Такое впечатление, что это копия юного Шевчука: физиономия, стрижка, манера исполнения, голос... Это потрясающе!

— Песню «Просвистела» он записал уже. Просил разрешения, я сказал: «Пожалуйста». Молодцы ребята. Молодежи сейчас много. «Нойз МС» послушайте — остросоциальный рэп такой. И почему он так популярен у молодежи — потому что он не из шоу-бизнеса. Из них вырастут еще философы. Мы тоже вначале частушки пели.

— Что было самым сложным, когда Вы сына воспитывали?

— Я, наверное, не такой хороший отец, потому что все время на гастролях — это понятно. Я рано овдовел, он был у бабушек, и конечно, я в какие-то отчаянные наши месяцы совместного проживания старался сделать из него мужика сразу, за месяц. Думаю, это было для него невесело. Жестко: зарядку делать, надевай боксерские перчатки, давай читай все — Льва Толстого «Войну и мир». Растил такого Гумилева, это у меня в детстве была вершина — поэт и воин Николай Гумилев. И я: сынок, давай рубись, учись. А он: бееееее. Ему доставалось здорово, конечно, от моих наездов! Размышляя потом над своими резкими попытками за какое-то короткое время сделать из него человека, я стал понимать, сколько я натворил ошибок! Я все время на репетициях, а сын сзади где-то бегаёт. Но, с другой стороны, я рад, что у нас любовь осталась и связь. Осталась нормальная дружба отца с сыном. Я хочу сказать вот так: мой сын, сейчас ему 23 года, слава Богу, оказался добрым и понятливым человеком. И он тоже сделал выводы какие-то и нашел в себе силы меня понять. Он умный парень, живет отдельно, сам платит за комнату в коммуналке. Он научился здорово делать сайты, тем и живет, популярен. Пытается учиться. Он учился уже в четырех институтах и университетах — ищет себя (смеется). Он служил в армии срочную, в морской пехоте в Калининграде. Он полностью отдал долг Родине, и считаю, что это очень правильно. Я его, конечно, не отдал в чисто поле. Он служил под началом моих друзей морпехов, с кото-

рыми я подружился в Чечне. То есть, это такие суровые воины, они справедливые, без унижений. Но поблажек не было, он служил по максимуму, и это много ему дало. Приехал — проклинал все: я, мол, загубил два года. А сейчас то, что он там получил, начинает работать — живет своим умом, людей видит. В любом мужском обществе человека сразу раскалывает. И добрый парень, больше всего я рад тому, что очень добрый. Нет в нем агрессии, и никогда не было такого, чтобы, например, кошку дернуть за хвост... И доброту эту он сохранил, несмотря на жесткое воспитание папаши.

— Что бы Вы изменили в прошлой жизни, что бы повторили, чего бы делать не стали?

— Да ничего бы не стал менять. В этом смысле я философ: если бы я начал отменять те ошибки, которые наделал, я б натворил другие. Господь дает всего одну жизнь...

— Кого бы Вы воскресили, а кого предпочли забыть?

— Не моя прерогатива воскрешать, слава Богу. Воскрешение — это не мое. Поэт сказал: «Времена не выбирают, в них живут и умирают». Мне кажется, что мы как раз и выбираем время, где жить. Каждый рождается в свое время, но не все это понимают. Каждый человек добрый, но не все это знают.

— Однажды Альберта Эйнштейна настиг назойливый журналист. Ученый позволил тому задать только один вопрос. Журналист спросил: «Какой вопрос Вы бы задали самому себе, уважаемый Альберт Эйнштейн?»

— Я эту байку не знаю. А какой там был ответ?

— Не скажу. Это интрига, я готов подождать. Мы можем это отложить.

— Я не знаю, но вот сейчас в этой новой программе мы вычленим главный вопрос, и мы его вывели на данный момент. Если вопрос романтический гамлетовский был: «Быть или не быть?», то сейчас опять стал актуален вопрос: «Как быть?»

— Ответ принят. А эйнштейновский ответ был таким: «Дружественна ли нам Вселенная?» От этого зависит, строить стены или наводить мосты. А для Вас Вселенная дружелюбна?

— Вселенная для нас, для меня — это, безусловно, разум, но без сердца и без чувств. Мы пришли к своему пониманию смерти: что смерть — это мир идей. Мир идей, разума, но там нет чувств, нет живого сердца, нет нервов, нет всего этого живого, того, чем ценна жизнь. Я думаю, что мы все, когда быть перестанем, перейдем черту, мы будем совершенно другими.

Михаил Молот

Пушкинские усадьбы для современных философов

Гостем Славянской библиотеки стал Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина. Из Псковской губернии в Прагу сотрудники музея привезли литографии на мотивы «Пушкин в Михайловском». Скромную экспозицию дополнили фотографии тех объектов, которые сегодня включает в себя музей, а их на площади заповедника в 9 800 гектаров немало.

Основной Пушкинского Заповедника являются три усадьбы. Усадьба Михайловское — родовое имение матери А. С. Пушкина, его поэтическая родина (здесь находятся Дом-музей А. С. Пушкина, домик няни, кухня-людская, Михайловский парк). Усадьба Петровское — родовое имение предков А. С. Пушкина Ганнибалов, связанное с интересом и уважением поэта к истории своего рода, истории российского государства (Дом-музей П. А. Ганнибала, Петровский парк). Тригорское — дом друзей А. С. Пушкина, ставший для него вторым домом в годы михайловской ссылки, место, где разворачиваются события романа «Евгений Онегин» (Дом-музей Осиповых-Вульф, Тригорский парк). В комплекс входят еще музеи Пушкинская Деревня и Водяная мельница, на попечении заповедника находится могила А. С. Пушкина и некрополь Пушкиных-Ганнибалов в Святогорском Свято-Успенском монастыре.

Штат Пушкинского Заповедника составляет более 500 сотрудников. Основная их за-

дача — научно-исследовательская работа. Но, чтобы места эти хотя бы минимально приблизились к состоянию пушкинского времени, работы в таком огромном хозяйстве много для людей самых разных профессий.

Об этом и многом другом мы беседовали с директором музея Георгием Николаевичем Василевичем.

— Как уживается наследие А. С. Пушкина с современным российским обществом? Как с этим справляется общество, погруженное в новый для него поток массовой культуры?

— Поскольку отправной точкой нашего путешествия является музейное дело, то я буду говорить о музее. Музей — это сфера, где сходятся разные нити культуры, сплетаются в определенный узор, действительно основанный на истории, которая является уникальной, не возвращается никогда, не повторяется, и которая имеет совершенно определенное лицо, в нашем случае — это Пушкин. Тот, кто приезжает в Пушкинские горы, в музей-заповедник Михайловское, приезжают потому, что тут был Александр Сергеевич, потому, что он прожил там какое-то время. Зрелым поэтом он провел тут два года не по своей прихоти, а потому что у него просто не было выхода. Пушкин жил в условиях, которые, может быть, сам бы никогда и не выбрал. А оказавшись в деревне, почти в одиночестве и передумав и переболев очень многими вопросами, он, конечно, вышел отсюда совершенно иным человеком.

Любая культура не существует без усилий каждого отдельно взятого человека. В вашем пражском детском театре тоже наверняка существует проблема, как сделать так, чтобы дети выучили пьесы: узнайте, что они глотали соленые слезы, пока выучили тексты Гоголя и Лермонтова. Но когда эти усилия приложены — это

уже живет в вас, это притягивает и новые знания, и новые интерес. Человек становится участником культурного процесса, в нем идет внутренняя работа, основанная на культуре, которая является его культурой, принятой им, усвоенной им, и отделить его от этой культуры невозможно.

И сегодня самая большая беда для России в том, что уже несколько поколений подобные модели поведения не создаются, а это первый шаг даже не к массовой культуре, а к контркультуре. Пока есть масса, будет и массовая культура. Но даже этот поток можно перенаправить в русло классики. Например, можно проводить фестивали граффити и получать от этого талантливых графиков и идеи, а можно не проводить ничего и получать результат — расписанные вагоны метро, выйдя из которых хочется вымыться, потому что уж слишком большая порция некрасивого. Пока эта проблема находится между двумя крайностями. С одной стороны, усилия, потраченные на культуру и продолжение ее, усваивание ее. С другой — желание уйти или освободиться от этих усилий и жить, не прилагая сил, и плыть по течению. Внимание государственных и общественных организаций не меньше, чем вопросу политической демократии, должно посвящаться вопросу праведного ограничения свободы в вопросах воспитания.

— Вы человек увлеченный, вашими устами не говорит статистика, а как это выглядит на деле?

— На деле, когда мы столкнулись с тем, что нужно отметить 200-летие со дня рождения Пушкина, у нас было два варианта: отметить это как принято — большим салютом, или приняться за те работы, которые накопились на протяжении многих лет... Выбрали более тяжелый вариант, который требовал усилий и убеждения в том, что мы хотим продолжить линию, которая была уже

принята. Когда-то на церкви установили колокола, а они не могли «говорить», потому что время было неправильное, а теперь... А теперь появился проект реставрации парков за последние 100 лет. Это три усадьбы и три совершенно разных парка: английский, французский и смешанный парки.

Попадая сюда, ты находишься под впечатлением, что здесь — Пушкин, и это ощущение не отпускает... А парки — определенный философский зал, усадьба — это еще одно помещение, еще одна комната усадьбы, без нее не может быть разумного философа, чувствительного человека, потому что чувства воспитывались в том числе и природой, но рукотворной природой. Прага, например, вся такая. Она как бы естественная, но в этой естественности — удивительный художественный труд, высокая культура человека.

— Деревья, которые видели Пушкина, все умерли?

— Нет. У нас есть еще около 200 пушкинских деревьев. Мы их храним, насколько это возможно. В плане есть восстановление исторических аллей, посадка новых деревьев. Это увлекательнейшая работа, и люди, которые тут работают, одержимы ей. У нас работает археолог парка. Когда в заросшем парке, который стал почти непроходимым лесом, ей удается найти следы старых аллей — нас это вдохновляет. Самый яркий пример ее работы: расчистив одну из старых клумб, очистив ее от старого мусора, она... разбудила цветы. Когда на заброшенную клумбу попало солнце, проснулись луковички, которые больше сорока лет спали на этой клумбе. Это был большой подарок — на фоне постоянной борьбы, когда иногда кажется, что ничего не получится...

Работа в моральном плане тяжелая, но интересная. И главное, что она не закончена.

— Расскажите, пожалуйста, немного о себе. Вы с семьей живете на территории музея, по-усадьбному?

— Я 17 лет директор музея. Закончил истфак, был преподавателем политической экономии. Работа в Михайловском стала наградой за интерес к истории. Тут работы разнообразные — специалисты десятка наук. Они живут рядом с усадьбой, чтобы днем и вечером можно было заниматься своим делом. План на 20—25 лет работ.

Планы и мечты, конечно, есть, но иногда нет людей, способных обеспечить наши потребности. Например, у нас есть две лошади, которые прекрасно пасутся в михайловском пейзаже, а хотелось, чтобы было значительно больше. Но в силу того, что нет настоящих конюхов, псарей, эти направления не развиваются.

Мне было не просто начать жить в деревне. Тут другое, чем в городе, течение времени. В городе ты в потоке информации, веяний, а в деревню человек попадает и постепенно усваивает, обдумывает философски все, что с ним происходило. И еще

какое-то время в городе вы будете жить с этим течением времени...

— Что вам понравилось в Чехии?

— В одном из чешских замков я заметил, что вещи находятся на своих местах, это чувствовалось, это было видно сразу. Было ощущение, что никогда отсюда никуда не уходили. Что вещи оставлены на привычном месте. Мы спросили хранителя, он сказал, что работает тут 40 лет, и его родители тут служили... и «это часть нашего мира, не только мира хозяина». Мы были приятно удивлены тем, что в этом прозвучали уважение и любовь. Музей может быть кладовкой, куда все сложили, и сложили неудачно — эти вещи молчат или говорят совершенно не о том. А могут быть увлекательным рассказом о жизни людей в этом месте.

— Что вы хотели сказать своей выставкой пражанам?

— Что в Михайловское можно приезжать за вдохновением. Работы, которые вы увидите, — это один из воспитательных проектов. Музей многие десятилетия приглашает в заповедник студентов первого курса Академии художеств Санкт-Петербурга, здесь проходят практику будущие книжные художники из Московского университета печати. Ребята приезжают и работают. Воплощено это в технологии, которую в России можно считать умирающей — это литография, работа с печатным камнем. Многие ее считают тяжелой и кропотливой, и уже мало где учат искусству литографии. В Москве, в институте печати, эта технология существует. Это подлинные литографические листы, сделанные на основании эскизов, написанных в Михайловском.

Думаю, что книжная графика Славянской библиотеке и ее читателям будет близка. Это то, что Пушкин всегда желал. Живя в Михайловском, он писал друзьям: «Книг, ради Бога, книг». Когда Пушкин возвращался в Москву после ссылки, на 12 подводах вывозились ящики с книгами.

Марина Добушева

Иллюстрации предоставлены

Славянской библиотекой

Фото: Ева Годикова, Игорь Золотарев

Варвара и Цтибор Бездек: врачевать советом, сочувствием и доверием

Окончание, начало в № 3/2011

Маятник истории

Обычно к обеду собирались дома. Варвара и Цтибор строго следовали заведенному распорядку, и уже заканчивали утренний прием в ординации. В гостиной их большой одноэтажной виллы ждали дети, свои и чужие, о чем мы подробнее скажем чуть позже, ждали домочадцы и гости издалека, которые столь часто находили приют под гостеприимной крышей. Еще по пятницам привозили русскую газету, издаваемую в Париже, и это тоже было неотъемлемой традицией — новости из бывшей России, которые Варвара читала вслух собравшимся.

Чета Бездек, прожив в словацком Ружомбероке уже десять лет, слыла не только образованнейшей семьей — не только докторами от Бога, они были лидерами и организаторами масштабной и разнообразной помощи всем, кто в ней нуждался. Варвара Дмитриевна основала в Ружомбероке отделение Красного Креста, о чем сохранился документ, выданный 28 марта 1922 года, где перечисляются ее заслуги в лечебной практике, а также в просветительской деятельности для женщин: «Настоящим подтверждаем, что доктор Варвара Руднева-Бездек организовала консультацию для матерей, целый ряд лечебных и гигиенических служб, чтение лекций и основала библиотеку. Ее деятельность является настолько широкой и интенсивной, что без нее невозможно было бы удерживать тот уровень, на котором сегодня находится отделение. Бедные люди Ружомберока называют ее своей матерью».

Хотя ее супруг Цтибор Бездек был еще более заметным человеком в общественной жизни и медицинских кругах, но роль русской жены и в его успехах очевидна. Цтибор Францевич — председатель антиалкогольного общества и общества против табакокурения, пропагандист здорового образа жизни, вегетарианства и нравственной чистоты, автор учения «Этикотерапия». Истоки его взглядов парадоксально взяты из православия и толстовства одновременно. Конечно, это влияние Варвары Дмитриевны...

— Послушайте, господа, вот интереснейшая новость, — Варвара Дмитриевна раскрыла свежую газету и привлекла общее внимание за обеденным столом. — Вчера, в ночь с 11 на 12 апреля 1931 года, в Исаакиевском соборе был запущен маятник Фуко. Послушайте, что пишут по этому поводу большевики: «Самый большой в истории маятник Фуко, с длинной проволокой 98 метров, был размещен в Исаакиевском соборе Ленинграда и запущен в присутствии семи тысяч зрителей. Это настоящий триумф науки над религией»...

— Боже милостивый, какой еще Ленинград, — не удержалась Елизавета Дмитриевна от вздоха возмущения.

— Этот опыт никак не опровергает догмат существования Бога! — воскликнул Цтибор, — Дурное дело аргументировать с заведомой ложью — сомнительная для себя выгода...

Впрочем, для дискуссии не было почвы, тут все прекрасно понимали друг друга. А воображаемые оппоненты были принципиально недосыгаемы. Как всегда в такие минуты, две Елизаветы — мама Елизавета Илларионовна и сестра Елизавета Дмитриевна — мысленно помолились за свое чудесное спасение, когда, приехав навестить чету Бездеков, в результате не вернулись в Россию, охваченную войной, а потом революцией... Хотя на всю жизнь осталось это неестественное чувство скорой

Варвара и Цтибор Бездеки с дочерью
Татьяной дедушкой Франтишеком Ялоскалом из Годонины

Выпускной курс медицинского факультета в Вене. Цибор Бездек стоит второй справа.

обратной дороги... Что ж, теперь так многие живут, верят — не верят, терзаются разлукой.

«Поменьше политики, побольше дел», — Варвара Дмитриевна строго прекращала сентиментальные разговоры. Поэтому 1930-е годы, которые потрясли многих страшными новостями о голоде в Поволжье, стали для них не разговорами, а решением. Вот так же однажды, после чтения газет, они обратились в Красный Крест с тем, что хотят оказать помощь и принять у себя детей из России. На тот момент у них уже жило несколько беспризорных детей — вместе у них стало 42 ребенка. Всех детей они поставили на ноги, и многие годы потом наставляли и направляли.

Вот и сейчас Варвара Дмитриевна не дает засиживаться за столом и витать в воспоминаниях, всех зовет помогать в саду. Весна, пора высаживать цветы...

Почти гамлетовский вопрос

Цибор Бездек родился в 1872 году в Подивине в Моравии как австро-венгерский гражданин, в семье чешских патриотов. Но шестилетним ребенком он остался круглым сиротой, его родители умерли от туберкулеза, а вырастил и воспитал его дедушка. Окончив гимназию, Цибор поступил в Вене на Медицинский факультет университета. Тут познакомился со словацкими студентами Павлом Благом, Вавро Шробаром и другими из организации «Татран», вместе они в 1898 году стали издавать журнал *Hlas*. В ту пору в Вену приехали из Цюриха на стажировку три русские студентки медицины, очень образованные, радикально настроенные и почитательницы Л. Н. Толстого.

Одна из них — Варвара Дмитриевна Руднева — дворянского происхождения из Тулы, удивила Цибора своей серьезностью, а когда задала вопрос: «В чем вы видите смысл вашей жизни?» — то пришлось глубоко задуматься. Ведь в молодые годы ответов на такой вопрос может быть множество. Но долгие содержательные разговоры молодых студентов помогли ему ясно увидеть цель и понять себя. И когда ответом было: «Вместе помогать больным и страдающим», — то это как будто и стало программой на всю жизнь. Они скрепили это признанием в любви и обручились.

Окончив университет, Цибор поступил врачом-офицером в военную морскую флотилию на Адриатике (пароход «Пантер») и прослужил пять лет. О военных годах и странствиях он написал несколько талантливых рассказов: «Дорога в Марокко» и др.

Невеста Варвара окончила с отличием университет в Цюрихе и работала детским врачом и гинекологом у себя в родной Туле.

В письмах она советовала Цибору оставить военную службу, напоминая о его убеждениях в неприятии войны и насилия. И в 1904 году он приезжает в Тулу, знакомится с семьей генерала Дмитрия Руднева и женится на Варваре Дмитриевне.

На пепелище дома...

В 1905 году Бездек становится районным врачом в Жданицах в Моравии, куда вскоре приезжает и Варвара, уже со старшей дочерью Татьяной. Бездеки были первой супружеской докторской парой в Богемии и в Жданицах, и помимо этого

Доктор Варвара Дмитриевна Руднева со своими маленькими пациентами в Туле

Доктор Цибор Бездек — морской офицер на пароходе «Пантер» на Адриатике

Варвара и Цибор Бездеки в Ружомберке с приемными детьми, лето 1925 г.

активно участвовали в разного рода общественной деятельности. Но эта деятельность не понравилась реакционной, клерикальной части общества...

Впервые молодые врачи столкнулись не просто с невежеством, а с его вероломной силой... Их оппоненты и недоброжелатели подожгли дом Бездеков. Другая часть горожан помогала гасить пожар...

Бездеки покинули Жданице. Но произошедшее событие потрясло Цибора Бездека. Он уезжал другим человеком. У него созрел внутренний переворот к более глубокому пониманию смысла жизни. Он понял, что мало разбирается в человеке, чтобы его лечить. И в самое ближайшее время отходит в известной степени от естествознания и соматологии и обращает внимание на внутренние источники морали и веры. Возвращается к Толстому, изучает Рабиндраната Тагора и мистицизм староиндусской философии.

После Жданиц Бездеки работали в разных частных санаториях в Австрии — в Бад Халле, в Брно, с 1908 по 1910 годы работали в Москве. Как раз в этот период в Ясной Поляне в 1910 году они повстречались с графом Львом Николаевичем Толстым. Толстой и его идеалы гуманизма настолько прочно и устойчиво направляли жизнь супругов Бездек, что граф для них всегда оставался одним из главных нравственных авторитетов. Вся жизнь была наполнением и осуществлением слов Л. Н. Толстого: «Мы только тогда живем, когда живем для других».

В 1914 году они работали в больнице в пражском районе Крч. К австрийским родственникам в гости приехали две Елизаветы — мать и младшая сестра Варвары Дмитриевны. Но они оказались в западне и не смогли вернуться в Россию. Грянула Первая мировая война, и Цибора Бездека мобилизовали как офицера. Но он отказался воевать и не надел военной формы. Тогда его направили врачом в белом халате в военный лазарет, устроенный на морском судне в порту Пула на побережье Адриатики. Варвара всю войну работала в санатории в Праге.

Золотой период Первой Республики

По окончании войны в 1918 году, уже в Первой Чехословацкой Республике, коллега Вавро Шробар, став министром управления Словакии, предоставил Бездеку свой частный кабинет в городе Ружомберок. И здесь вся семья Бездеков, как одна из первых в рамках помощи чешской интеллигенции Словакии, обосновалась на долгие четырнадцать лет. Бездек также принимал участие в открытии областной больницы. Кроме того, как мы уже писали, дом Бездеков служил приютом для беспризорных детей от Красного Креста и голодающих.

Вот как об этом пишет впоследствии один из них, Николай Михайловский:

«Сначала несколько слов, как я попал в эту чудесную семью Бездеков. Я родился в 1922 году в Праге, где мой отец тогда был профессором Русского Юридического факультета и мы жили в Профессорском доме в Пражском районе Бубенеч. Но праж-

ский климат на меня действовал плохо, часто я болел неизвестной легочной болезнью и основную школу не посещал. Кроме этого, в 1927 году Русский факультет закрыли, мой отец стал на долгие годы безработным, и мы покинули рай Профессорского дома. В 1931 году я снова заболел и моя мама, по совету доктора, отвезла меня в июле на лечение в Словакию, в горный курорт Железно. Заведующим там был доктор Цибор Бездек. Когда срок лечения закончился, все разъехались, я, как беспризорный, остался на руках доктора Бездека, и он меня взял с собой в Ружомберок... Я был принят сразу как близкий родственник, но вся семья была вегетарианской, и мне исключений не делали. В Ружомберке мы жили еще два месяца. Но потом семья решила переехать в Прагу, и меня взяли с собой. В Праге — Дейвицах у Бездеков снова была вилла, и я у них жил по-прежнему на вегетарианской пище. Но об этом узнала из недалекого Профессорского дома Антонина Иосифовна, жена профессора А. Л. Бема, и устроила так, что по воскресеньям я стал ходить к ним на обыкновенные мясные обеды... Итак, я прожил у Бездеков три четверти года».

В разных изданиях вышли также воспоминания о Бездеках Анны Пудиловой-Бугаровой и Ульяны Фецианиновой, бывших их воспитанниц.

Дом Бездеков в Ружомберке был облюбован интеллигенцией. Тут Бездеков навещали старые знакомые, почитатели Толстого: доктор Душан Маковецкий (личный врач писателя) с женой Мартерной Константиновной, которая любила русское общество Варвары Дмитриевны, доктор А. Шковран, В. Ф. Булгаков (секретарь Толстого) и другие.

Однако и на этот раз были недоброжелатели. Как раз в Ружомберке располагался центр Словацкой народной партии во главе с Андреем Глинкой, они славились клерикализмом и античешскими настроениями. Грубые политические страсти заставляют

После войны доктор Бездек принимал пациентов в Сенограбах и в Праге, на ул. Тройская

Цтибора Бездека задуматься и искать ответы на новые вопросы. В это время Бездек-католик принимает православие — веру своей жены, и семья одной из первых переселяется уже в 1932 году из Ружомберока в Прагу.

Лечение нравственностью

Уже в 1931 году в Брно в издательстве Pokorn a spol. выходит фундаментальный труд Цтибора Бездека «Этикотерапия» (Etikoterapie. Záhada nemoci a smrti (Léčení mravností)).

В книге объясняется существенная роль нравственности (этики) при лечении болезней и причин их возникновения. Врачи-специалисты основали свои исследования на самых точных приборах и измерениях, но они лечат болезнь как таковую. А настоящая причина болезни находится в рамках душевных и духовных и остается скрытой, неизвестной, для них не важной, а может быть, и не интересной. Именно значение и причину болезни ищет доктор Цтибор Бездек в духовной жизни больного и вместо врача-инженера становится врачом-священником. В книге он приводит дуализм человеческого существования, который состоит в основе материально-телесной и духовной. Сначала в области духовной происходит дисгармония с законом нравственности и божьим. Это становится настоящей причиной болезни. А болезнь дает сигнал, что во внутренней и духовной жизни не все в порядке. К этикотерапии очень подходит лозунг «Доктор лечит, а Бог исцеляет».

Президент Т. Г. Масарик проявил интерес и пригласил Бездеков в Ланы в 1931 году. Об этом посещении Бездек написал интересные заметки после смерти президента. Эта книга была переведена и издана по-немецки в Цюрихе в 1935 году.

В Праге Бездек открывает медицинский кабинет, зубиотическое бюро и использует свою этикотерапию. Он становится председателем Чехословацкого союза трезвого образа жизни и Общества изучения мистики. До начала войны издает журнал в сотрудничестве со священником П. Питтером «Духовная и религиозная культура» (Duchovní a náboženská kultura). В него пишут статьи чешский философ Хоппе и русский Н. О. Лосский. Всех их объединяет идея Божьего принципа, т. е. единства духовного и телесного в человеке. У Бездека это в Божьей искре — свете в нас, у Хоппе в трансцендентальности, а у Лосского — в субстанциальном факторе: «Дух (душа) владеет всеми стремлениями организма». С Лосским Бездек поддерживал активный контакт в 1934—1943 годах, и между семьями у них были дружеские отношения.

Конец войны, конец свободы...

Хотя Цтибор Бездек активно работает в Праге, но для более спокойной жизни они приобретают дом в Сенограбах. Война, конечно, отодвигает их мечты собираться всем вместе, как привыкли, за одним большим столом... А конец войны вовсе не радует. Арестован СМЕРШем брат мужа Татьяны Бездек — Сергей Денисенко, угнан в ГУЛАГ. Ее муж Николай Денисенко решает к семье не приближаться и остается в Словакии, его следы постепенно вовсе пропадают. 5 декабря 1945 года умирает Варвара Дмитриевна.

Цтибор Бездек тяжело переживает происходящее, много общается с внуком, дочерьми... и продолжает свою общественную деятельность. В 1946 году его как председателя Антиалкогольного общества принимает президент Эдвард Бенеш. Но дальнейшие изменения политики ничего хорошего не сулят. Органы безопасности конфискуют рукописи Цтибора Бездека, включая 700 страниц автобиографии. Хотя он непрерывно практикует как врач, труды его больше не публикуют.

Доктор Бездек умер в возрасте 84 лет 20 февраля 1956 года. Похоронен в Сенограбах под православным крестом, рядом с любимой русской женой Варварой Дмитриевной Рудневой-Бездек. Некролог написала дочь Татьяна Цтиборовна (был опубликован в журнале Hlas pravoslav № 3/1956).

Профессор Цтибор Бездек докладывает президенту ЧСР Эдварду Бенешу, 1946 г.

Лекция Ц. Бездека «Проявления зла» в Обществе духовной и религиозной культуры в Праге, 6 ноября 1937 г.

Сохранением памяти, культурным наследием четы Бездек занимается их внук Алексей Николаевич Бездек. Благодаря его хлопотам, было несколько переизданий «Этикотерапии», а в 2000 году впервые опубликован второй том Etikoterapie II.- Léčení duše a těla. Книга Цтибора Бездека «Основа зла и борьба со злом» (200 страниц), которую он окончил в 1939 году и посвятил профессору Н. О. Лосскому, еще ждет издания. Алексей Николаевич мечтает, что основной труд его деда «Этикотерапия» будет когда-то переведен и издан на русском языке.

Марина Добушева

Использованы статьи Н. Михайловского «Доктор Цтибор Бездек — основатель этикотерапии. Его связь с Россией и русской эмиграцией», В. Борецкого Světlo v srdci, личные воспоминания А. Бездека. Фото: архив Алексея Николаевича Бездека

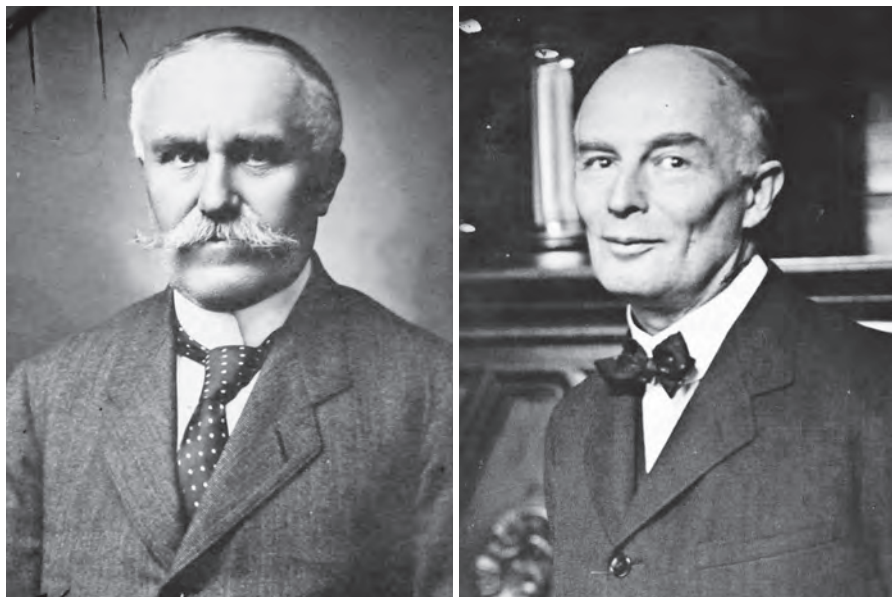
На ступеньках своего дома в Сенограбах под Прагой: внук Алексей Бездек, Цтибор Бездек, тетя Лиза - Елизавета Дмитриевна Руднева

Дипломаты Йосеф и Вацлав Гирса

Часть 1

Не говори с тоской: их нет,
но с благодарностью: были.

В. А. Жуковский

В 20-е годы, когда происходило становление молодой Чехословацкой республики и формирование ее международных отношений, были известны имена двух дипломатов с фамилией Гирса¹: Йосеф Гирса – руководитель представительств Чехословацкой Республики в УССР, затем в РСФСР и СССР, и его младший брат Вацлав Гирса – заместитель министра иностранных дел, позже чрезвычайный посол.

Братья Гирса, уроженцы Шепетовки на Волини, до начала Первой мировой войны проживали и работали в разных местах Юго-Западного края Российской империи (на территории современной Украины). Профессии их были далеки от дипломатии — первый был врачом, а второй управленцем-хозяйственником. Интересно и разносторонне складывалась их жизнь, профессиональная и общественная деятельность, как в мирное время, так и в годы войны, социальных потрясений, а также в годы становления Чехословацкой Республики. Об этом пойдет речь.

Предки Йосефа и Вацлава Гирса были управляющими именными земельных магнатов. Дед братьев Йосеф-Ян Гирса (1799—1882) был управляющим имением графа А. Замойского возле Люблина. Отец их, тоже Йосеф (1824—1916), был управляющим имениями князя Е. Сангушко возле Шепетовки, а через два года перешел на такую же должность к графу А. Потоцкому, зятю князя. Ему было поручено управление пятью хозяйствами — «экономиями», каждая из которых имела своего «эконома». В них возделывались сахарная свекла и зерновые культуры. Там он

проработал 15 лет, проживая в хозяйстве Лужны возле Уладовки, центра управления владениями графа А. Потоцкого.

В семье уже немолодых супругов родилось четверо детей. 5 октября 1874 года родился старший сын, получивший в честь отца имя Йосеф. Через год, 28 ноября 1875 года, появился второй сын, Вацлав, в 1878-м родилась дочь Мария. Еще один ребенок умер. Дети росли, и их детство проходило в типичном западно-украинском местечке в окружении чехов, поляков, украинцев, русских и евреев. Социальный статус родителей был высоким, они были достаточно образованными людьми.

Дети готовились к поступлению в среднюю школу дома с учителем-любителем, «счетным служащим». Когда Вацлаву исполнилось десять лет, они разъехались на учебу. Старший, Йосеф, поехал в Житомир, где было много чешских поселенцев, и поступил в четырехклассное училище. Младшего, Вацлава, отвезли в Прагу, устроили у знакомых, и он поступил в гимназию. С этого времени у каждого из них начинается свой жизненный путь с редкими встречами в будущем. Поэтому в нашем изложении речь о каждом будет идти отдельно.

¹ Не следует путать их фамилию с фамилией Гирс шведско-немецкого происхождения, которую носили чиновники высокого ранга в Санкт-Петербурге. Один из них, Николай Карлович, был министром иностранных дел при царе Александре III с 1882 по 1895 г., а его сын Михаил Николаевич — послом в Италии.

Вацлав Гирса в Чехии и России. Годы учебы

Как свидетельствуют архивные материалы, Вацлав Гирса учился в гимназии в Праге и окончил ее 12 июля 1895 года. Ему шел 20-й год, и он поступил учиться на медицинский факультет Карлова университета в отделение с чешским языком преподавания.

Оно называлось *Universitas česka Pražska*. Следует отметить, что до 1882 года в Карловом университете на протяжении столетий преподавание велось только на немецком языке — государственном языке Австро-Венгрии. В октябре 1896 года у Вацлава наступил призывной возраст, но он как студент получил отсрочку от призыва.

Первые врачебные экзамены, которые назывались *Rigorosa*, он закончил сдавать 13 июля 1897 года. Вероятно, это аналог «полулекарских экзаменов», которые проводились на втором курсе медицинских факультетов в дореволюционных российских университетах и советских медицинских институтах. После их успешной сдачи студенты-медики получали право изучать клинические, врачебные дисциплины и допускались к постели больного. Будучи студентом, Вацлав прошел половину срока военной службы с 1 апреля по 30 сентября 1898 года как доброволец в 88 полку в Праге на Смихове. Судя по датам, основное время службы совпало с летними каникулами в университете.

Во время учебы у Вацлава появились друзья: Вацлав Кафка, Франтишек Прокоп и Виктор Рейнсберг, сын профессора судебной медицины, декана, а потом ректора Карлова университета Йозефа Рейнсберга. Виктор познакомил друзей со своими сестрами, и молодые люди часто проводили время в доме Рейнсбергов. Вацлав обратил внимание на Бертту, и «между ними заискрило». Между друзьями и другими сестрами произошло то же самое. Забегая вперед, скажем, что друзья со временем, став докторами, оказались и сводками.

Учеба шла своим чередом. Вторые врачебные экзамены завершились 2 мая 1900 года, а третьи — 3 октября 1900 года. Учеба была окончена, и В. Гирса через два дня был аттестован как врач общего профиля. Его диплом подписал профессор Куфнер 5 октября 1900 года.

Вторую часть срока военной службы Вацлав проходил с апреля по сентябрь 1901-го, уже будучи врачом, как поручик медицинской службы в больнице пражского гарнизона на Градчанах.

Хирург в Чехии и на Руси

По окончании университета Вацлав Гирса два года работал ординатором в пражской университетской хирургической клинике и прошел хорошую подготовку по хирургии. Устроиться врачом в Праге или в другом городе Чехии было проблематично, да и близкие родственники находились за границей. Он решил вернуться на родину. В 1903 году Вацлав приехал в Киев, провел нострификацию своего диплома и работал в хирургической клинике университета св. Владимира.

Оказавшись далеко от Праги, он не прерывал связи с Бертушкой и ее родителями, писал письма, продолжал быть перспективным женихом. В августе 1903 года профессор Й. Рейнсберг с женой и взрослыми детьми совершили поездку на Волинь, Подолье и в Киев с целью познакомиться с родителями и близкими Вацлава и условиями жизни на Руси, как называли чехи этот регион Украины. Они побывали в местах службы Йосефа-отца в Уладовке и Лужнах, а также у 28-летнего Йосефа — брата Вацлава, ставшего управляющим экономии Колобабинцы графа А. Потоцкого. К ним из Киева приехал Вацлав. На профессора Й. Рейнсберга произвели хорошее впечатление все члены семьи, особенно Мария, мать семейства, своей образованностью. Она читал Гете и Гейне. Поездку они завершили в сентябре в Киеве, знакомясь с его достопримечательностями, и получили большое удовлетворение.

В конце 1903 года, в связи с несправедливым разрешением конфликта на работе у Йосефа-брата, они вместе с отцом уволились со службы у А. Потоцкого.

4 августа 1904 года в Прагу пришло письмо Берте и ее родителям от Вацлава Гирсы из Киева. Он сообщал, что получил приглашение князя Н. П. Лопухина-Демидова из Корсуни быть его личным и семейным врачом с денежным содержанием 2200 рублей в год и работать в корсуньской больнице. Он также сообщил, что в июле в Корсунь переехали отец с матерью и сестрой Марией, что они купили там дом. Брат Йосеф уже работал в Корсуни управляющим именем князя Н. П. Лопухина-Демидова. В этом же письме Вацлав спрашивал, может ли быть назначена его свадьба с Бертой на март 1905 года.

28 апреля 1905 года Вацлав приехал в Прагу на свою свадьбу. Его венчание с Бертой состоялось 6 мая в 18 часов в пражском костеле Наисвятейшей Троицы в Подскали. Обряд совершил священник доктор Вишка. Свидетелями были бывшие студенческие друзья, а теперь родственники В. Кафка и Ф. Прокоп. Присутствовали родные и близкие невесты и друзья. Пришли поздравления из Корсуни от князя с княгиней и аптекаря Майя. 15 мая молодожены выехали из Праги и 17 мая были в Корсуне. На вокзале их встретили сестра Вацлава Мария, врач Бондарев, сестра милосердия из замка Кинцлова и аптекарь Май. Было подано шампанское.

В «экономии» у родителей Вацлава и Бертушки сотрудники встретили хлебом и солью. После обеда молодожены поехали в свой дом, в котором все помещения были украшены разными цветами и сиренью от княгини Ольги Витальевны Лопухиной. В замке и местечке все с нетерпением ждали возвращения доктора В. Гирсы.

Супруги Рейнсберг в июле 1905 года выехали из Праги в Корсунь для ознакомления с жизнью молодой семьи. Они везли, в основном, книги и некоторые вещи для Берты. Потом проф. Й. Рейнсберг в мемуарах написал, что в доме были на первом этаже две большие и две малые комнаты, в которых находились приемная для больных и кабинет врача. Второй этаж занимала семья. На профессора произвели большое впечатление встречи и беседы со старым князем, бывшим адъютантом императора Александра II и послом во Франции, замок и парк, поездки с зятем к больным за пределы Корсуни и многое другое.

Врачебная деятельность доктора В. Гирсы была напряженной. После утреннего приема больных на дому он ехал в княжеский замок «на остров», потом посещал больных в местечке и приезжал в больницу. В операционный день он с утра оперировал, потом стерилизовал инструменты. У него работал старый фельдшер Левкович, который выполнял функции врача-ассистента. После обеда Вацлав отправлялся к больным в ближайшие села.

В первом ряду: Анна Рейнсберг, Александра Гирса с Верой, Берта Гирса с сыном Вацлавом, доктор В. Гирса, проф. Й. Рейнсберг. Сзади них: Мария Гирса, Йосеф Гирса-отец., Маня Гирса. Корсунь, 1911 г.

Один раз в неделю он выезжал в фельдшерские пункты двух княжеских сахарных заводов. Брат Йосеф почти ежедневно приходил к Берте и Вацлаву для вечерних бесед — в стране было беспокойно: на востоке шла Русско-японская война, а в центре — забастовки, в Корсуни эпидемия оспы, евреи прятались, боясь погрома. К последним на городской площади призывал жителей психически неполноценный родственник княгини. В замке среди княжеских родственников происходили ссоры и истерические выпады немолодых женщин. Вацлав писал в Прагу, что в замке настоящий сумасшедший дом. Старый князь в большой семье был одинок и говорил, что он жив потому, что его лечит доктор Гирса. Для Вацлава была неприятна обязанность приходиться после тяжелого рабочего дня во дворец и до позднего времени участвовать в светских беседах с господами и их гостями.

В молодой семье Гирса в марте 1906 года в г. Корсуни родился первый сын, названный в честь отца Вацлавом.

Шло время, доктор В. Гирса стал известным специалистом среди земских врачей губернии. Его фамилия была внесена в изданный в 1910 году «Адрес-календарь губернии на 1911 г.» — приложение к «Памятной книге Киевской губернии».

В 1910 году умер князь Н. П. Лопухин-Демидов. Владельцем имения стал его сын, лейб-гвардии полковник Александр, который в Корсуни бывал только наездами. Фактической хозяйкой была его мать, княгиня Ольга Вениаминовна. Пожилая женщина стала очень конфликтной, расточительной и недоверчивой. Вацлав вынужден был с целью заработка ездить в Киев и оперировать больных в Александровской больнице.

В 1911 году он был приглашен на должность заведующего хирургическим отделением 1-й Губернской земской больницы в Киеве, Кирилловской больницы (ныне Городская психоневрологическая больница № 1) и приступил к работе 1 октября. В этой больнице он проработал до 31 декабря 1917 года.

Йосеф в 1912 году покинул Корсунь. Он получил место руководителя сахарного завода и экономий в Воронежской губернии. Об этом рассказе позже. Родители братьев остались в Корсуни.

Среди населения Киева и губернии Вацлав Гирса приобрел известность не только как опытный хирург, но и как «земский врач широкого профиля». Знание русского, украинского, чешского,

польского и немецкого языков привлекало к нему пациентов разных национальностей и сословий, испытывающих трудности языкового барьера. Мы помним добрые воспоминания киевлян, наших родственников и знакомых старшего поколения, «о хорошем докторе Гирсе». Еженедельная газета «Чехослован» публиковала объявления о том, что доктор В. Гирса ведет в вечерние часы прием больных на дому, сообщала адрес: улица Большая Житомирская дом № 31.

В марте 1914 года в Киеве у супругов Гирса родился второй сын, названный Георгием (Йиржи), а через полтора года, уже во время войны, 14 сентября 1916 года, родилась дочь Зденка.

Война

Сразу же после начала Первой мировой войны врач В. Гирса был избран членом Киевского чешского комитета по оказанию помощи жертвам войны, сиротам, вдовам. Председателем этого комитета был Й. Йидржишек, гласный Городской думы, купец второй гильдии, владелец магазина музыкальных инструментов. В. Гирса с первых дней войны принимал участие в создании Чешской дружины, сделал денежный вклад в ее фонд, за что попал, как и другие российские чехи, в «реестр предателей» австрийской полиции. Часть этого списка (более тысячи имен) была издана под редакцией Флориана Заплета в Чехословацкой республике в 1919 году под названием «Альбом предателей».

В апреле 1916 года в Киеве проходил 2-й съезд Союза чехословацких обществ России. Доктор В. Гирса был делегатом от Киевского общества имени Я. А. Коменского.

В декабре он стал одним из двенадцати членов правления Первого Чехословацкого кредитного учреждения (Úvěrový ústav) в России, расположенного в Пассаже (ул. Крещатик 25). Это был предшественник будущего Национального банка Чехословакии.

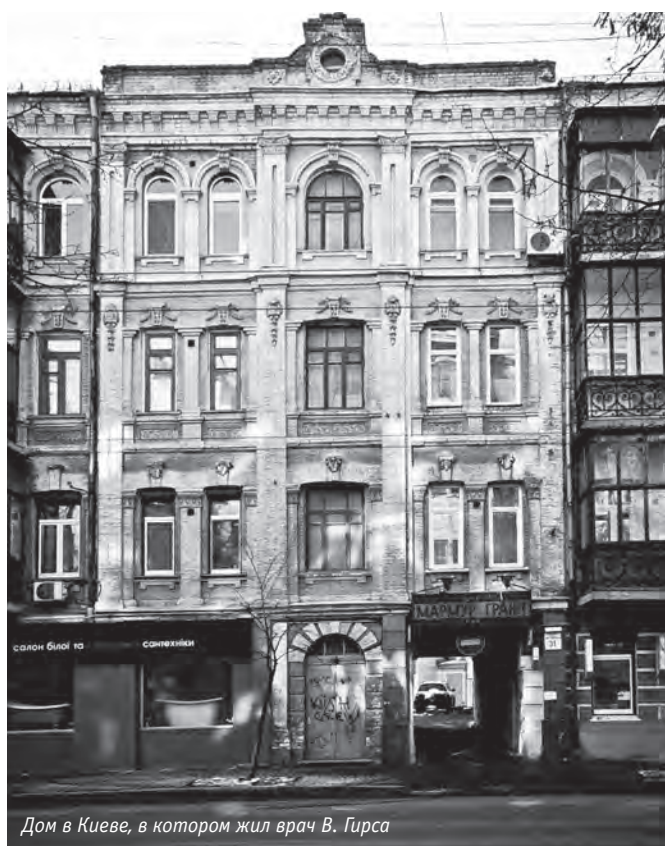
Активные действия российской армии привели к появлению большого количества раненых воинов Чехословацкой дружины, а затем 1-го и 2-го полков. Приказом по Юго-Западному фронту от 15.10.1915 г. № 14 353 предписывалось всех раненых славянских добровольцев, после оказания им первой помощи вблизи поля боя, направлять в Киев в пятое отделение Кирилловской больницы, которым заведовал врач В. Гирса.

В 1916 году, после Брусиловского прорыва, количество раненых увеличивалось. Их начали принимать 7-я Земская больница на Большой Дорогожицкой, полевой госпиталь № 246 для офицеров на Столыпинской (ныне О. Гончара) 33 и две частные больницы: лазарет Императрицы Марии Федоровны (ул. Левашовская 24) и лечебница сахарозаводчика Моисея Гальперина (ул. Ярославская 56). Об этом писал военный врач Владимир Геринг в книге «Здравоохранение в чехословацком войске на Руси» в 1924 году.

В связи с этим многие организационные вопросы приходилось решать В. Гирсе. В частности, серьезной проблемой была нехватка среднего и младшего медицинского персонала со знанием чешского языка. Дамский комитет, руководимый М. Червеной, оказывал помощь В. Гирсе в этом, готовя «сиделок» и медсестер из местных чешек для обслуживания раненых.

Этим же приказом была организована врачебная комиссия с участием В. Гирсы, решающая вопросы о пригодности к дальнейшей службе, реабилитации, или предоставлении отпуска лицам, перенесшим ранения и болезни.

В комиссии работали рядом российские и чешские врачи. Заседания ее проходили один раз в месяц. Чешский комитет открыл на улице Рейтарской реабилитационный центр — небольшое помещение, где нуждающиеся получали ночлег и пищу. Когда количество таких лиц увеличилось, то были открыты подобные помещения на Печерске (ул. Московская 22), где ранее располагалась чешская запасная рота, и на ул. Львовской 4. Там же размещались и получали питание отпускники. О реабилитантах заботились члены дамского комитета.

Бурный 1917 год

Прошла Февральская революция. В мае 1917 года в Киеве собрался Третий съезд Союза ЧС обществ России. На нем доктор В. Гирса был избран председателем этого Союза вместо В. Вондрака. Съезд разработал устав «Филиала Чехословацкого Национального Совета в России», центр которого находился в Париже. По-чешски он назывался *Odbočka Československé národní rady na Rusi*. Был утвержден список его членов. В него вошли представители крупных городов, добровольцев с фронта, военнопленных, работавших на заводах и находившихся в лагерях. Среди них были такие известные деятели как Прокоп Макса, Богумил Чермак, Богдан Павлу, Рудольф Медек, Вацлав Гоуска и др. Председателем Филиала Рады был избран профессор Томаш Гарриг Масарик, находившийся в то время в Лондоне. В Гирсу избрали от киевского чешского объединения членом так называемой Президиальной комиссии Филиала ЧС Национального Совета в России, и он приступил к налаживанию работы правления Филиала. С этого момента он посвятил себя политической работе. В это время происходило возрастание активности сторонников Т. Г. Масарика и демократических преобразований. Киевские инициаторы освободительного движения и организаторы Чешской Дружины в 1914 году из «русских чехов», русофилов и приверженцев монархии, такие как В. Вондрак, Й. Йиндржишек, Ф. Дедина, Ф. Паул, В. Швиговский и другие были оттеснены на второй план «людьми из дома», «австрийскими чехами», бывшими военнопленными.

Вскоре после завершения киевского съезда, 16 мая, в Петроград из Лондона через Швецию приехал Т. Г. Масарик. Он на протяжении двух месяцев побывал в Петрограде, Москве и Могилеве в Ставке Верховного главнокомандующего, вел переговоры с членами Временного правительства и послами государств Антанты, посетил лагерь добровольцев в Бобруйске и 29 июля прибыл в Киев. Прошло меньше месяца после боя у Зборова. В Киеве лечилось много раненых, размещенных в разных больницах. Приехав ранним утром в воскресенье, Т. Г. Масарик начал день с посещения раненых в Кирилловской больнице. Доктор В. Гирса встретил его возле 5-го отделения, сопровождал по палатам, отвечал на вопросы и давал разъяснения. Это была их первая встреча.

Сохранились воспоминания участников тех событий. Раненых взволновало известие о приезде Т. Г. Масарика. Каждый из них хотел увидеть «Татинка», как они между собой его называли.

Особенно переживали лежачие раненые, которые не могли не только дойти до Первого отделения, возле которого был назначен сбор, но их не могли донести на носилках. Один из них, Я. Ковалчик, вспоминал, как он волновался, просил медсестру Надежду Ивановну помочь ему. Она обещала поговорить с доктором В. Гирсой. Но все уладилось. Масарик пришел в пятое отделение. Доктор привел его в палату лежачих раненых, остановился возле койки Я. Ковалчика и доложил гостю о его состоянии. Рассказал, что в результате ранения он потерял много крови, рана была инфицирована, ему грозила ампутация ноги, но этого удалось избежать, раненый поправляется. Во время доклада врача рука Т. Г. Масарика лежала на руках раненого, прикрытых простыней.

В своих воспоминаниях Я. Ковалчик писал о докторе В. Гирсе, о тяжелой операции с удалением осколков, проведенной им, о болезненных перевязках. Во время их, наблюдая за доктором, он отмечал, как с его лба постепенно исчезали морщинки озабоченности. Доктор был доволен, что не нужно ампутировать ногу. Теперь раненому оставалось только спокойно лежать, читать и писать письма, ожидать посетителей. К нему часто навещалась пани Анна Крובה, одна из активных членов киевского дамского комитета. Я. Ковалчик мысленно называл ее второй мамой.

После посещения раненых в палатах Т. Г. Масарик и сопровождавшие его члены Филиала ЧС Народной Рады на Руси сфотографировались с ходячими ранеными возле первого отделения.

Многие бывшие раненые, госпитализированные в хирургическое отделение Кирилловской больницы, с благодарностью вспоминали хирурга и весь персонал отделения, отмечая их профессионализм и доброе отношение. Доброволец Сланичка, контуженный

«Доктор В. Гирса во время встречи Т. Г. Масарика с ранеными в Кирилловской больнице в Киеве»

Среднее фото: Проф. Т. Г. Масарик и доктор В. Гирса среди сотрудников Филиала ЧСНР. Киев, Б.Подвальная 1.

Участники первого пленарного заседания Филиала ЧСНР в Москве, август 1917 г. В центре: проф. Т. Г. Масарик и доктор В. Гирса.

в бою, был обследован в отделении доктором В. Гирсой, после лечения был комиссован. Его хотели не допустить к дальнейшей службе, но он убеждал, что все равно вернется на фронт. Ему писали отпуск на полгода, и он уехал к родственникам, жившим в Петрограде.

Раненый под Зборовом Богумил Павлиш писал, что Кирилловская больница была переполнена ранеными у Зборова чехами. Лечившийся там после ранения Цирил Немешкал вспоминал, что лечащим врачом у него был В. Гирса, а члены киевского дамского комитета снабжали их продуктами и литературой. Он получил книжку «Читанка» Я. Неруды, изданную в Киеве. Она поддерживала дух солдата.

На следующий день В. Гирса встречался с Т. Г. Масариком на собрании предпринимателей в Кредитном учреждении в Старом Пассаже на Крещатике.

31 июля вечером состоялась встреча с Т. Г. Масариком на «политическом ужине» в доме у Отакара и Марии Червеных на Вознесенском спуске, где В. Гирса представлял Союз чехословацких

обществ, Й. Индржишек — общество Я. А. Коменского, Л. Тучек — войско, а В. Швиговский и К. Ждярский — газету «Чехослован» со Славянским издательством.

24 августа В. Гирса с Т. Г. Масариком выехали в Москву и 25 августа участвовали в первом пленарном заседании Филиала ЧС Народной Рады на Руси. Основным вопросом была организация войска.

28 августа 1917 года в Москве проходило заседание Государственного Совета. На нем собрались представители более пятидесяти народов России. В. Гирса, как председатель Союза Чехословацких обществ, выступил от имени чехов и словаков всего мира с приветствием Временному правительству, выражением полного доверия ему и членам Государственного совещания. Он выразил пожелание, чтобы Россия вышла из тяжелого кризиса, обеспечила демократию и прогресс и победила вместе со своими союзниками.

Вернувшись из Москвы, В. Гирса занялся в основном врачебной деятельностью.

Вскоре, 6 сентября 1917 года, вышел приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала Н. Н. Духонина о формировании Отдельного Чехословацкого корпуса из двух дивизий и запасной бригады. Командующим корпуса назначен генерал-майор В. Н. Шокоров, а начальником штаба — генерал-майор М. К. Дитерихс. В связи с этим у В. Гирсы прибавилось работы в правлениях Союза ЧС обществ и Филиала ЧС Народной Рады. Он принял для себя решение прекратить врачебную работу и, наконец, 31 декабря 1917 года уволился из Кирилловской больницы.

Год 1918. Уход корпуса на восток

В конце января — начале февраля 1918 года произошли важные события. Украинская Народная Республика провозгласила Четвертый универсал (государственную самостоятельность) и заключила сепаратный мир с Германией и Австрией. Из этого следовало, что ЧС корпус должен быть расформирован, бывшие военнопленные — репатрированы, а на родине они признаются предателями, подлежащими преданию суду.

Французские власти и Филиал ЧС Народной Рады на Руси провозгласили 14 января 1918 года ЧС Корпус автономным соединением Французской армии, продолжающей войну. Он должен был покинуть территорию Украины и России, которые вышли из войны, переместиться на Западный фронт во Францию и там продолжать участие в боевых действиях. Т. Г. Масарик сделал об этом официальное заявление 7 февраля в Киеве.

Но этому помешало начавшееся Январское восстание рабочих на заводах Киева против Центральной Рады. Шли уличные бои. Из Харькова на Киев наступал отряд большевиков под командованием М. Муравьева. Произошел неравный бой с защитниками Центральной Рады под Крутами. Десять дней шел артил-

Последнее заседание Филиала ЧСНР с Т. Г. Масариком, первый слева сидит В. Гирса

лерийский обстрел Киева из-за Днепра. Политическая и деловая жизнь остановились. Один снаряд попал в «Отель де Франс» в номер генерала В. Н. Шокорова, рядом с номером Т. Г. Масарика, но к счастью, не взорвался. Это произошло в тот момент, когда генерал вышел из номера, чтобы встретить жену врача Зденека Фоустки, принесшую сообщение о переговорах командования Второй дивизии с М. Муравьевым и Ю. Коцюбинским в Яготине и признании красными нейтралитета чехов. Доктор В. Гирса переселил Т. Г. Масарика в больницу в Георгиевском переулке вблизи от «чехословацкого штаба» на Б. Подвальной. Но и там не было спокойно, снаряды разрывались вблизи. Пришлось В. Гирсе поселить Т. Г. Масарика в доме у Червенов на Вознесенском спуске 12/2, дальше от центра города.

14 февраля состоялось информационное заседание Филиала ЧС Народной Рады с участием В. Гирсы. На нем было заслушано последнее перед отъездом выступление Т. Г. Масарика, решались вопросы ухода войск с Украины, было отмечено, что чехи здесь являются иностранцами, поэтому отношения с населением и властями должны строиться на основе международного права и соблюдения нейтралитета. Собравшиеся приняли присягу на верность родине и освободительному движению.

22 февраля 1918 года Т. Г. Масарик нелегально, под псевдонимом «доктор Марсден, гражданин Великобритании, представитель Красного Креста Англии», уехал в санитарном поезде в Москву. Конечными целями его поездки были Япония и США, где он должен был решить вопрос о транспортировке корпуса из Владивостока в Европу. В следующие дни из города уходили и чехословацкие части.

Вацлав Гирса получил задание Т. Г. Масарика ехать во Владивосток и там быть представителем чехословацкого войска, контактировать с местными властями, заниматься размещением прибывающих частей и организацией их опправки в Европу морским транспортом. Он оставил в Киеве семью — жену с тремя малыми детьми — и отправился во 2-ю дивизию в Борисполь и далее в Пирятин. Отсюда он в эшелоне 1-го батальона 5-го стрелкового полка с другими членами Филиала ЧС Народной Рады выехал на Дальний Восток. В эшелоне были вагоны с ранеными, В. Гирса курировал их. Ехали через Полтаву, Курск, Пензу и далее. Так закончилось в последних днях февраля 1918 года пребывание Вацлава Гирсы «на Руси», как называли тогда чехи территорию Украины, в отличие от «Руско» — всей России.

В эти дни полки 1-й дивизии уходили с правобережной Украины через Киев на левый берег Днепра, ведя арьергардные бои с вошедшими в город немецкими войсками. 1 марта все они были на левом берегу. Далее двигались через Нежин в Бахмач, где после тяжелых боев с немцами грузились в эшелоны. После ухода корпуса из Киева в госпиталях и больницах оставались раненные. Их опекали члены дамского комитета во главе с Марией Червеной.

После пересечения границы Украины и России руководители Филиала ЧСНР обратились в Совет Народных Комиссаров с просьбой разрешить корпусу проезд по стране на Дальний Восток. Уже после подписания Брестского мира между Россией и Германией 18 марта начались переговоры. В Москве их вел И. Клецанда, а в Пензе — В. Гирса, Р. Макса, В. Гурбан и Д. Маркович. Вероятно, с этого началось приобщение хирурга В. Гирсы к дипломатии.

26 марта была получена телеграмма И. Сталина о том, что корпусу разрешили проезд во Владивосток, но не как воинскими частями, а как группам частных лиц с ограниченным количеством оружия для охраны: по 160 винтовок и одному пулемету на эшелон. Остальное оружие подлежало сдаче в Пензе. После сдачи оружия 28 марта первым выехал эшелон 5-го полка, в котором были члены Филиала ЧСНР доктор В. Гирса, генерал М. К. Дитерихс, прапорщик В. Гоуска и большевистский комиссар Лукьянов. 7 апреля проследовали Омск. Далее в пути В. Гоуска послал телеграмму о том, что 13 апреля проехали Иркутск и движутся в сторону Владивостока.

*Александр и Дина Муратовы
Продолжение — в следующем номере*

Русская акция помощи в Чехословакии: история, значение, наследие (конференция к 90-летию ее начала)

Русская акция помощи была начата в ЧСР 90 лет тому назад, в 1921 году, и изначально была запланирована до 1927 года. Она осуществлялась в рамках международного договора о помощи многотысячной волне беженцев из охваченной Гражданской войной и голодом России. Чехословакия не только приняла беженцев из этой эмиграционной волны, но и обеспечила им, в организационном и финансовом смысле, программу, направленную на образование детей, студентов средних и высших учебных заведений, а также на поддержку представителей русской науки и культуры. ЧСР финансировала издательскую деятельность, работу учебных и научных организаций. Эта поддержка продолжалась, хотя и в значительно меньшем объеме, до 1938 года, и полностью не иссякла даже в военный период; она стала символом человеческой солидарности.

Предстоящая конференция ставит себе цель вновь напомнить условия возникновения и ход Русской акции помощи, ее значение для русской эмиграции, вклад в развитие в Чехии русского национального меньшинства и его последующих поколений. Ожидаем, что она сможет отразить роль главных организаторов этой акции и главные направления ее реализации.

Организаторы: Национальная библиотека ЧР — Славянская библиотека, объединение «Русская традиция»

Сроки проведения: с 4 по 5 октября 2011 года (двухдневная конференция)

Сопроводительные мероприятия: Во время работы конференции в помещении Национальной библиотеки ЧР будет открыта выставка фотографий, архивных документов и исторических предметов «90-летие Русской акции помощи в Чехословакии».

Сборник: Доклады, прочитанные на конференции, будут опубликованы в сборнике.

Регистрационный взнос участника конференции: 850 чешских крон (либо 35 евро).

Обращаемся ко всем специалистам в этой области с предложением принять участие в нашей конференции и подготовить доклад для выступления (около 10 стр. / 30 мин.) на одну из указанных тем конференции.

Важные даты конференции:

10.04.2011 — отправка заполненной заявки на конференцию

30.04.2011 — ответ с подтверждением включения доклада в программу конференции

4—5.10.2011 — работа конференции, сдача доклада для публикации в сборнике

до 31.12.2012 — рассылка сборников участникам конференции

Контакты организаторов:

Národní knihovna ČR — Slovanská knihovna
Klementinum 190
110 00 Praha 1
Česká republika
Тел.: +420 221 663 354
E-mail: lukas.babka@nkp.cz

www.nkp.cz/slk
www.ruslo.cz

Тематические направления конференции:

1. Роль ведущих представителей ЧСР в реализации Русской акции помощи: Т. Г. Масарик, К. Крамарж, Э. Бенеш, В. Гирса и др.

2. Правительственная программа поддержки русской эмиграции в области:

- прием беженцев и предоставление основной гуманитарной помощи на территории ЧСР. Деятельность Чехословацкого Красного креста (Алиса Масарик);
- поддержка общественно-политических организаций, таких как, например, ЗЕМГОР, Русский заграничный исторический архив и т. п.;
- поддержка в области образования: стипендии, деятельность русских средних и высших учебных заведений, гимназии в Моравской Тржебове и Праге и т. п.;
- поддержка деятельности научных организаций и отдельных ученых;
- поддержка культурной деятельности: литераторы, художники, музыканты;
- русская, украинская и белорусская периодика, издательская деятельность.

3. Помощь украинским и белорусским организациям и их отдельным представителям.

4. Русская акция помощи в чешских регионах и в Словакии.

5. Влияние Русской акции помощи на жизнедеятельность русской эмиграции и на судьбы русской эмиграции в будущем.

От имени организаторов конференции:
Лукаш Бабка, директор Славянской библиотеки
Игорь Золотарев, председатель «Русской традиции»

Любимица муз, великолепная Иза

Чуковский называл ее «любимцей муз», конферансье Алексей Алексеев — «любимцей скептиков-одесситов», а писатель Александр Амфитеатров — «счастливейшим существом, производившим впечатление полной артистической законченности». Помнили Изу Кремер в России и после того, как она эмигрировала: легендарную Клавдию Шульженко, дебютировавшую как певица в 1923 году, в качестве комплимента называли «второй Изой Кремер».

Изабелла Яковлевна Кремер родилась 21 октября 1887 года в городе Бельцы Бессарабской губернии, в семье Якова Кремера и Анны Розенблит. У Изабеллы с ранних лет проявились музыкальные способности. Первую песню на идиш она услышала в колыбели из уст своей матери. В пять лет она увлеклась еврейской свадебной музыкой, а в юности писала стихи о нищете своего народа. Тридцать лет спустя Иза Кремер станет первой певицей, которая начала петь на идиш со сцены.

Несмотря на семейные трудности, родители помогли дочери получить музыкальное образование. Во время учебы в гимназии Иза публиковала свои стихи в одесских газетах, неплохо пела и танцевала. Многогранность дарования Изы шутивно отметил ее современник, тогда еще Николай Корнейчуков (будущий Корней Чуковский): «И певунья, и плясунья, и попрыгунья-стрекоза».

К двадцати годам Иза свободно владела итальянским, французским, немецким и еврейским языками, к которым позже добавятся английский и испанский. Обучаться искусству вокала Иза начала в Одессе в классе итальянского педагога музыкального училища Луиджи Ронци, который давал и частные уроки. Завершила обучение в Италии. В сентябре 1910 года Амфитеатров писал: «Талантливая девушка, одесситка Иза Кремер выступила в двух южных итальянских театрах в партии Мими в „Богеме“ Пуччини. Итальянские газеты единодушно отметили прекрасный голос, отличную школу. Вместо пяти спектаклей, на которые она была приглашена, ей пришлось спеть 19, вместо одного театра сделать два».

Одесса, Петроград, Москва — всюду колоссальный успех. Иногда в этих городах Кремер выступала и в опереттах.

В Одессе Иза познакомилась со своим будущим мужем — главным редактором газеты «Одесские новости» Израилем Моисеевичем Хейфецем. Благодаря ему она вошла в круг местных литераторов.

В 1915 году в Одессе состоялся большой концерт, на котором выступали видные артисты. С одной сентиментальной песенкой выступила и Иза Кремер, заслужив бурю аплодисментов. С той поры Иза выступала на эстраде, исполняя народные песни, романсы, шуточные,

В 1943 году в Тегеране состоялась конференция «Большой тройки» с участием Рузвельта, Черчилля и Сталина. В дни конференции 30 ноября в британском посольстве был устроен торжественный прием по случаю дня рождения Черчилля, на котором перед лидерами стран-союзников выступило четверо легендарных исполнителей того времени, прибывших по личному приглашению британского премьер-министра: Марлен Дитрих, Морис Шевалье, Вадим Козин и Иза Кремер. Сейчас об этой исполнительнице из России знают немногие, а в первой половине минувшего века ее слава гремела по всему миру.

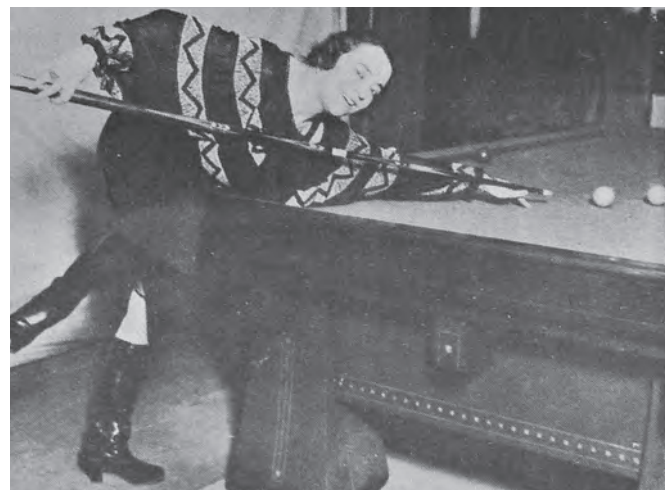
интимные и лирические песенки, многие из которых она сочиняла сама: «Черный кот», «Мадам Лулу». Изу Кремер считают даже родоначальницей песен шуточного и интимного характера, ставших основой жанра «шансон». Ее песенка «Последнее танго» («Под знойным небом Аргентины») в исполнении Остапа Бендера в конторе «Рогов и копыт» попала на страницы классики советской литературы. На эстраде песня приобрела известность в исполнении Вадима Козина.

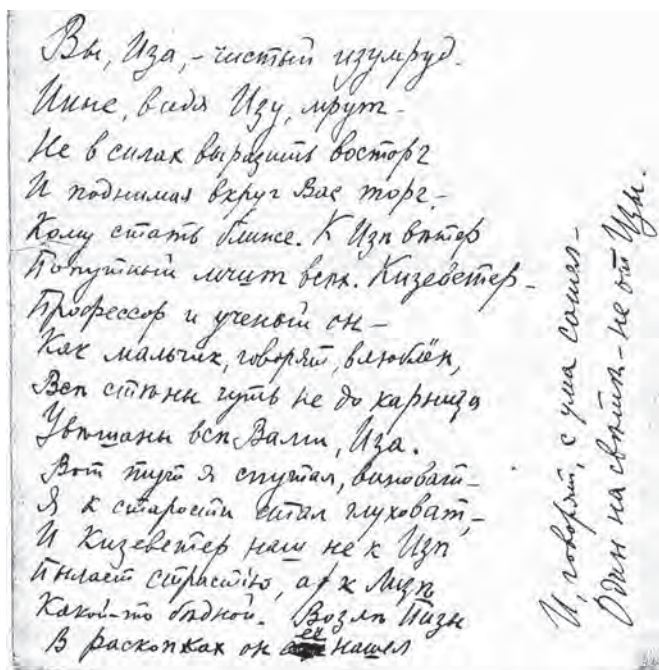
В 1919 году Иза Кремер вместе с мужем эмигрировала сначала в Константинополь, затем — во Францию.

В Константинополе она около года работала в артистическом заведении известного певца Юрия Морфесси, в его кабаре Иза когда-то пела в Одессе. В камерном зале виллы «Стелла» она исполняла, как гласят объявления в газетах того времени, «цыганские романсы в лицах», «песни русские, неаполитанские и еврейские», а позже в театре «Альгамбра» — главную роль в русской оперетте «Гейша».

Во Франции Изабелла оставила мужа и, познакомившись с известным американским импресарио, начала гастролировать по многим странам мира, приобретая мировую известность. В 1920-х годах она побывала с гастролями в Румынии, выступала в Берлине, Париже, Милане, Риме, Нью-Йорке. Иза Кремер достигла пика славы, став популярной и как киноактриса.

В 1922 году Кремер отправилась в турне по Польше, в программу ее концертов были включены еврейские песни. Год спустя она расска-

вица обосновалась в городе Кордова и изредка гастролировала. В Аргентине, где правительство тайно поддерживало нацистов, Кремер во время Второй мировой войны давала концерты, сбор от которых шел в пользу союзников.

Иза-за своей весьма активной общественной деятельности в Аргентине супруги пострадали: Берманн потерял работу, а Изу отлучили от больших залов. Но они остались верными своим идеалам мира и справедливости. Иза Кремер передавала средства от своих концертов жертвам Холокоста, дала концерт в поддержку только что появившегося государства Израиль. Все это привело к тому, что в последние годы ее карьеры в Аргентине певицу практически не было слышно.

В 1956 году врачи диагностировали у Изы Кремер запущенный рак желудка. Вступив в общество аргентино-советской дружбы, она готовилась приехать на родину, но за несколько дней до предполагаемого отъезда ее не стало. Она умерла 7 июля 1956 года в Кордове.

После смерти Изы Кремер ее архив был передан Институту Judío de Investigaciones в Буэнос-Айресе. Исследователи, изучавшие эти документы, нашли в ее обширном репертуаре народной музыки песни на 24 языках. В США Изу Кремер называют «международной сенсацией», в 2000 году там вышел документальный фильм Isa Kremer: The People's Diva, посвященный певице. В немногочисленных публикациях на русском языке Изу Кремер пока чаще всего называют «незаслуженно забытой».

Ольга Шелепова

зала в интервью канадской газете Jewish Chronicle, что в Варшаве ее концерт вызвал антисемитские беспорядки. По словам певицы, перед концертным залом филармонии, где она выступала, собралось около 10 тысяч человек, ее собственная жизнь оказалась под угрозой и множество евреев были убиты. Кремер заявила, что именно это столкновение с европейским антисемитизмом побудило ее переехать в США. Справедливости ради, стоит заметить, что в анналах истории Варшавы сведений о беспорядках, упомянутых Кремер, не сохранилось.

В конце 1922 года Иза Кремер отправилась в турне по Соединенным Штатам. «Иза Кремер поет народные песни на восьми языках, — восторженно писала накануне ее четвертого концерта в Соединенных Штатах газета „Новое русское слово“¹, — и передает их так, что даже без знания языка можно понять их содержание. ... За свое семинедельное пребывание в Америке певица заставила обратить на себя внимание всех музыкальных критиков Америки, и как в Нью-Йорке, так и в Чикаго, Бостоне, Торонто и др. городах она пользуется исключительным успехом».

В итоге певица осталась жить в США и вскоре обзавелась собственной виллой и автомобилем с номером ISA KREMER. Ее концерты в Нью-Йорке проходили в Карнеги-холле.

В 1933 году певица приехала в Германию, чтобы выступить в Обществе еврейской культуры. Певица дала множество концертов в поддержку испанских республиканцев. В 1934 году, во время своего очередного турне по Южной Америке, Иза познакомилась с психиатром Грегорио Берманном, социалистом по убеждениям, в 1940 году ставшим ее мужем.

В конце 1930-х годов Иза Кремер практически прекратила публичные выступления. Исключение составило то самое празднование дня рождения Черчилля в Тегеране. В качестве подарка британский премьер попросил Сталина привезти на концерт великого тенора Вадима Козина. А со своей стороны для советского вождя он пригласил Изу Кремер. За кулисами тогда Иза успела шепнуть Вадиму Козину: «Попроси у Черчилля остаться — и весь мир будет у твоих ног». Козин отказался и вернулся назад в Москву. Через год за отказ петь о Сталине его осудили и выслали в Магадан.

...Если мечта Остапа Бендера о Рио-де-Жанейро так и не осуществилась, то Иза Кремер поселилась «под знойным небом Аргентины», переехав туда в 1938 году, как оказалось, навсегда. Пе-

¹ 4-й концерт Изы Кремер // Новое русское слово (Нью-Йорк), № 3626 от 30.12.1922

Антарктида далекая и близкая

Бывает ли в Антарктиде северное, точнее — южное сияние? Насколько там холодно и есть ли жизнь в глубине континента? Живут ли там белые медведи? Если пингвины — птицы, то умеют ли они строить гнезда? Есть ли еще в Антарктиде киты или их полностью истребили китобойные флотилии? Или за Южным полярным кругом на китов некому было охотиться? Опасно ли плавание во льдах сегодня? Этот труднодоступный огромный белый материк все еще во многом — Terra Incognita, земля неведомая. Приходится признать — пока знаем об Антарктиде мало. Вот, собственно, мы и отправились в Антарктиду, имея минимум информации, в надежде составить об этом материке свое личное мнение.

По словам работника турфирмы, в Ушуае, откуда отходит наш корабль, в конце декабря примерно +15 градусов, в Антарктиде — несколько холоднее. Насколько холоднее? В голове все еще свежи были рассказы школьного учителя географии о том, что в Антарктиде температура –70 и у человека отмерзает роговица. Не буду утверждать, что он был не прав в принципе, из интернета выяснилось, что там бывают температуры до –83 градусов. Но мы то поехали туда летом! Кто бы мог подумать, что в Антарктиде тоже бывает лето...

Антарктида занимает почти все пространство от Южного полюса, где сходятся все меридианы, до Южного полярного круга. Этот огромный материк омывается водами трех океанов — Индийского, Атлантического и Тихого. От мыса Горн (принадлежит Чили) нам предстояло пройти расстояние более 960 км через пролив Дрейка.

29 декабря из порта Ушуаи с разницей в полчаса к Антарктиде вышли два судна с туристами — «Полар Стар» и «Планциус». Мы отправились на втором и, как выяснилось, не прогадали: оказалось, что на нашем судне русский капитан, русский первый помощник капитана, русский главный механик и еще несколько наших ребят

экипажа, три русских горничных! Вот где мне довелось встретить замечательных, настоящих русских людей. Мы поняли, что мы — в надежных руках.

Приятно было узнать, что именно участники первой Русской антарктической экспедиции 1819—1821 годов под руководством Беллинсгаузена и Лазарева первыми увидели землю Антарктиды и доказали, что это — материк. Произошло это в январе 1821 года, так что наше путешествие в некотором роде прошло в ознаменование 190-летия их открытия.

Правда, участники этой русской экспедиции хотя и обогнули весь огромный материк по кругу, не ступали на землю Антарктиды, произошло это лишь 75 лет спустя. Это сделала норвежская экспедиция в 1895 году. А 14 декабря 1911 года норвежец Амундсен сумел покорить Южный полюс. Наше личное «открытие» Антарктиды произошло ровно через сто лет.

Когда плывешь в Антарктиду по стопам великих путешественников, но, в отличие от них, на борту современного судна, приспособленного к плаванию во льдах и даже весьма комфортабельного, не успеешь удивляться мужеству людей, дерзнувших бросить вызов суровому океану, льдам, морозам, буранам, сознательно рискующих

жизнью, заранее согласных терпеть мыслимые и немыслимые лишения, но рвущихся вперед. Зачем? Тяжела подчас дорога познания, но как манит! А если уж ступил на нее — не отпустит до смерти, что весьма часто и случалось. Но идущих следом это не останавливало.

Разумеется, наша задача была гораздо скромнее, чем у желающих покорить Южный полюс: совершить пару малюсеньких открытий личного значения. Например, узнать, кто, собственно, в Антарктиде живет? Не уверена, что многие знают ответ на этот вопрос.

Пингвины

В мире насчитывается около 17 видов пингвинов: императорский пингвин, золотоволосый пингвин, пингвин Адели, пингвин Гумбольдта, пингвин Виктории, галапагосский пингвин, магелланов пингвин и так далее.

На антарктическом полуострове и близких к нему островах нам удалось воочию увидеть всего два вида пингвинов: пингвина антарктического и пингвина папуасского, но впечатлений теперь хватит надолго!

31 декабря в 16 часов пополудни после двухдневного плавания через пролив Дрейка состоялась наша первая высадка на скали-

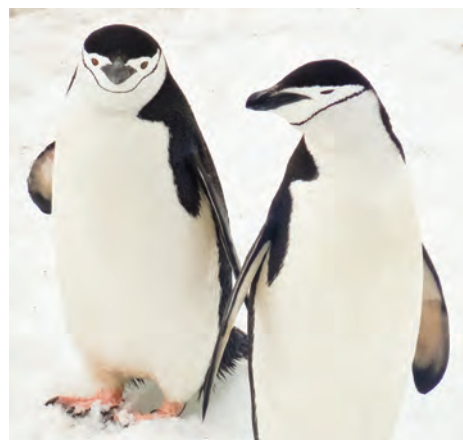

стый берег одного из Южных Шетландских островов. Большая часть острова была покрыта снежной шапкой — лишь у воды оставалась свободной от снега полоса щебня метра два шириной. Пока наша лодка приближалась к берегу, можно было осмотреться: справа и слева возвышались довольно высокие скалы, снег на них не держался, выдувался ветром, зато на них густо расположились пингины: все выемки скал, малейшие ниши и выступы были использованы птицами даже на значительной высоте.

Это был остров пингинов. Они все страшно галдели. Их было много. Возможно, даже слишком много — для пингинов. Но не для нас! Мы жадно впитывали новые впечатления: весь снежный покров острова был прочерчен многочисленными протоптанными в глубоком снегу дорожками шириной около сорока сантиметров. И по ним, как по тротуарам, группами и поодиночке двигались пингины. Если они шли гуськом, то, как правило, шли в ногу, переваливаясь на ходу — сильные ярко-оранжевые перепончатые лапы, на голове — темная шапочка, от которой к подбородку шел темный «ремешок». Спинка и верхняя часть крыльев — классически темные, почти черные. У многих светлое брюшко было грязным. Потом стало ясно:

там, где в снегу можно было найти «лысые» пятна, пингины делали себе гнезда, которые представляли собой всего лишь кучку ничем не скрепленных мелких камешков. Брюшком ложась на гнездо, можно легко испачкать свою «белую манишку». Позже мы узнали, что этот вид пингина называется *Pygoscelis antarctica* — пингвин антарктический.

Среди этих пингинов чувствуешь себя Гулливером в стране Лилипутов. Без сомнения, они очень похожи на маленьких человечков! Ходить по их дорожкам нам категорически запрещено, пробираемся

рядом по глубокому снегу, приближаться к птицам можно не более, чем на пять метров — если пингвин сам к вам не подойдет. Принцип «не навреди» здесь уважают.

Других пингинов, которые имеют весьма оригинальное название «папуасский пингвин» (*Pygoscelis papua*), мы увидели на следующий день на Антарктическом полуострове, то есть уже на материке. Они немного больше антарктических. Это пингины среднего размера, высотой около 70 см. От других видов их легко отличить по белой полосе, которая проходит по темени от глаза к глазу. И еще у них красивый ярко-алый клюв. Название папуасского пингина является зоологическим казусом, так как в Новой Гвинее, где живут папуасы, пингины не живут.

Первозданная природа белого континента не должна, по царящим здесь строгим правилам, никак нарушаться присутствием человека. На палубе перед отправлением на сушу обязательно нужно войти в сапогах в невысокие емкости с дезинфицирующим раствором: на землю Антарктиды полагается вступать именно так, предварительно продезинфицировав обувь и тщательно вычистив пылесосом одежду.

Киты

Антарктида и океан — это как раз те места, где стоило бы побывать каждому, кто наивно считает себя царем природы. Напрасно. Посреди океанских волн даже наш ультрасовременный и безопасный корабль кажется не прочнее деревянной ладьи викингов, а человек, побывав в «стране лилипутов» — пингинов, может при определенной доле везения попасть и в «страну великанов» — китов.

Почувствовать себя лилипутом совсем несложно, если вы сидите в небольшой надувной лодочке, а рядом резвится стадо китов. Поначалу передвигаться на резиновой лодке — она называется «Зодиак» — страшновато: десять человек садятся рядком на невысокий мокрый надувной борт, рядом дышит холодный цвет свинца океан (без труда можешь опустить руку в воду, но как-то не хочется), лодка вдруг в считанные секунды развивает порядочную скорость, начи-

нает подпрыгивать на волнах, холодный ветер с силой бьет в лицо, брызги летят во все стороны — антарктическое сафари требует терпения и усидчивости в буквальном смысле слова. К концу поездки мы уже вполне уверенно могли сидеть в лодке и даже не держаться — тело научилось балансировать, корпус автоматически наклонялся немного вперед, к центру лодки.

Очень хотелось сфотографировать китов во всей их красе, но это — дело нелегкое. Кит не ложится к вам на тарелочку, чтобы вы рассмотрели его как следует, потыкали вилкой, понюхали, а потом уж решили, годится ли на вкус. Кит лишь намекает: да, я очень большой, я могуч — и мне не нужно это доказывать. Стоит мне только фыркнуть, выпуская клубы пара, и у вас душа уходит в пятки. И я здесь хозяин. И занят своим делом. Я завтракаю. А вы можете посмотреть, если будете себя хорошо вести.

Кит охотно покажет вам свою спину — она гладкая, широкая, блестящая, с небольшим плавником вдоль хребта. Подробностей вы рассмотреть не успеваете: секунда-другая — и спина ушла под воду, а вам лишь остается надеяться, что сейчас покажется хвост и вы успеете его заснять.

— Вы что, нас утопить хотите? А если кит перевернет лодку? — всю возмущалась я безрассудными действиями молоденького рулевого, а тот лишь пожимал плечами.

— Когда же мы наконец к берегу пристанем? — не унималась я.

— А мы вообще не пристанем! Мы на китов смотреть будем, — спокойно ответил юноша. И подъехал еще поближе к месту, где только что скрылась огромная голова кита, а на поверхности воды расплылся круг диаметром метра три. Из этого круга поднимались вверх пузырьки воздуха — у самого борта лодки.

«Там кит, это ясно, — пронеслось в голове. — Что ему стоит поднырнуть под лодку и перевернуть ее? Или если он просто вынырнет рядом с лодкой, плавно повернется набок и пойдет в глубину, плеснув огромным хвостовым плавником — мы все посыплемся из лодки вверх тормашками в ледяную воду». Такая перспектива очень меня пугала, и я с тоской поглядывала на корабль, который превратился в точку, и с не меньшей тоской — на далекий берег. Все, что происходило вокруг, мне казалось безрассудным на грани безумства. Но назвался груздем — полезай в кузов. Я уже в лодке. Озябшей мокрой рукой пришлось открыть левый нагрудный карман и достать фотоаппарат — разворачивающееся вокруг действо заворачивало, было уникальным, даже в какой-то мере фантастичным. Я и киты? В такой непосредственной близости, что, кажется, можно потрогать рукой эти гладкие и блестящие могучие спины.

Если киты отплывали, мы тотчас пускались догонять. Вот только что они были здесь, поверхность воды еще вся в движении, но... уже их не видно. Лодки медленно и почти бесшумно подкрадываются туда, где

вот-вот ожидают увидеть огромную морду, спину — что угодно, только — еще!

Китов не видно, но из глубины опять поднимаются мелкие пузырьки, вода «кипит». Все замерли в напряжении, фототехника наготове. Тишина. Но вот раздаются характерное фырканье: «Пуф! Пуф...» Над водой появляются два облачка пара — и огромная спина проходит буквально в паре метров от соседней лодки, что слева от нас.

Вот снова: «Пуф!» — уже справа огромная голова высовывается рядом с соседней лодкой. Слышится дружное — «Ах!» — то ли восхищение, то ли ужас, но все продолжают снимать. Понимают, что это — впечатления на всю жизнь.

Нет сомнения, что китам ничего не стоило избавиться от нашего общества одним ударом хвоста. Напротив, они были открыты для общения, они были толерантны и терпимы, они пронеслись совсем рядом, ни разу не задев ни одну из трех лодок (хотя при длине тела около 16 метров и весе в несколько тонн это кажется невозможным). Трудно себе представить, что и сегодня еще китов убивают, как инкубаторских цыплят — ради мяса, китового уса или «в исследовательских целях».

Случается, человек получает подарок, который он не заказывал, и он может вообще сразу не осознать, насколько ценный дар он получил. Вот такой подарок судьба и преподнесла нам в самый первый день нового года — возможность находиться в обществе настоящих живых китов, возможность их увидеть и почувствовать, возможность наконец осознать, что огромный кит — это не только тонны живой плоти, это прежде всего — личность. И если китов и дельфинов не станет на нашей планете — случится непоправимое.

Тюлени

Время нашего пребывания у берегов Антарктиды истекало. В один из последних дней мы отправились на остров, где устраивают свои брачные игры морские слоны.

С открытой палубы корабля нам представилось захватывающее зрелище: вытянутый слева направо пологий остров в своей левой части легко мог послужить образчиком лунного пейзажа — темно-серый грунт походил на вулканический пепел — и это было царство тюленей. Правая же часть острова была ярко-зеленой — и это было царство пингвинов. Снега, а тем более льда, на видимой нам части острова не было вовсе.

Тюлени нежились на пляже неподалеку от места, к которому пристали наши лодки. А я их сразу и не заметила — они спали большой группой у выступа скальной породы метрах в ста от места нашей высадки. С нетерпением направляемся к ним — тюлени подпускают к себе очень близко, не проявляя никаких признаков агрессии. Перед нами — морские слоны, вид млекопитающих семейства настоящих тюленей. Морской слон является самым крупным

видом тюленей. Их длина достигает четырех—пяти метров, особо крупные экземпляры вырастают даже до шести метров, а их вес составляет до трех тонн.

От морских слонов просто нельзя было оторвать взгляд — здесь мы были гостями, а они жили своей жизнью. Как и люди, они явно более комфортно чувствовали себя в компании — мирно лежали на холодном песке живописными группами, бочок к бочку. Так наверняка теплее, хотя природа хорошо позаботилась о том, чтобы тюлени не замерзли: кожа их толстая, плотная, а под ней просматривается поряточный слой подкожного жира.

С интересом наблюдаем, как внушительных размеров самец нежно поглаживает элегантную самочку по спинке — ласты для этого прекрасно подходят, как выясняется. Самка значительно меньше самца по размерам, и это позволяет ей двигаться гораздо быстрее. Когда намерения ухажера становятся очевидными, самочка попросту убегает. Схватившись, самец кидается в погоню. Грузное его тело при движении колыхается, как гора студня, а в песке остается заметная борозда. Рывок, на который решается этот пятиметровый великан, стоит ему многих сил. Передвинувшись метра на четыре, он без сил расплывается на песке: «Уф! Не догнал!»

Морские слоны, такие неуклюжие и тяжелые на суше, весьма проворны в воде. Они плавают очень быстро и грациозно. Довольно долго мы наблюдали, как морской слон выплзает из воды. Он делает

несколько ползков, устает и отдыхает несколько минут. Путь от воды до лежки у него занимает минут 20—30. Потом он начинает вперевалку пробираться прямо по телам своих лежащих собратьев, расталкивает их и пытается протиснуться внутрь.

Проходят часы, а мы все заворуженно наблюдаем, как эти морские исполины спят, толкаются, перебираются с места на место, отчаянно флиртуют и задирают друг друга. Здесь и там самцы издают громкие гортанные звуки, широко открывая пасть. А нам все представляется, как на замедленной кинолентке. Вот два самца располагаются друг напротив друга, опираясь на ласты, задирают головы кверху, разевают пасти как можно шире, потом приходит и звук — трубообразный, громкий, настойчивый.

Борьба за самку, борьба за территорию, борьба за место под солнцем. Но на этот раз все заканчивается лишь декларацией намерений. Хотя надо признать, что мы видели на шкурах у многих тюленей многочисленные шрамы, в основном в области загривка. Очевидно, что в «царстве морских слонов» торжествует сила и здоровая конкуренция, здесь громко слышится зов любви, могучий зов продолжения жизни. И в то же время на этом благословенном острове, в отличие от шумных городов людей, совершенно отсутствуют ненависть и затаенная вражда. Покричали, померялись силами, в жаркой стычке выяснили отношения, расставили все точки над «ё» — и снова блаженно подставляют бока неяркому солнышку, все счастливы, все живут здесь и сейчас.

В заключение

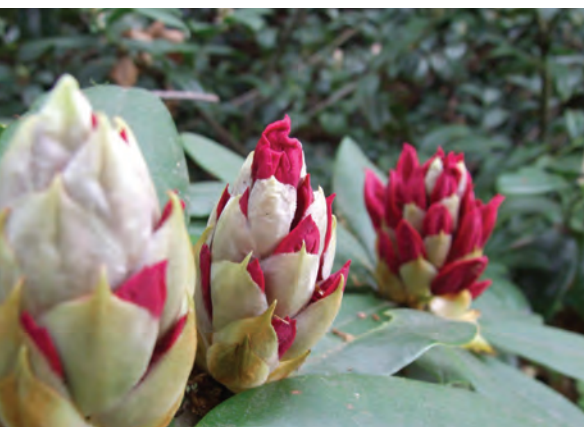
Есть такая сказка — про царя Берендея, который хотел все знать. Поездил он по свету, все в своем царстве сосчитал, на все вопросы ответил — а выяснил, что самое-то важное он и не знал. То, что касалось лично него. Путешествие в Антарктиду помогло и нам уяснить для себя некоторые истины и ответить на пару вопросов. Человек, как бы он ни пытался «повернуть реки вспять» и изолировать себя в городской квартире, все-таки остается частью природы. Ему не нужно бросаться из крайности в крайность: или уничтожить живой мир вокруг, или остервенело бросаться защищать природу. У природы достаточно сил, чтобы себя защитить. Нам самим нужно научиться жить гармонично, в мире с собой и другими обитателями нашей планеты.

Полярное сияние бывает и в Антарктиде. Только не летом, а зимой. Некоторые пингвины строят гнезда, а некоторые — нет. Китов, если повезет, и сегодня можно повстречать в холодных антарктических водах, а вот белых медведей здесь не увидишь — они живут не на Южном, а на Северном полюсе. Так что нам уже ясно, куда будет следующее путешествие — в Арктику.

*А. Сигитова
Фото автора*

Сказочная долина Пругонице

История Пругоницкого замка и парка начинается в глубоком средневековье. Первое письменное свидетельство касается освящения здания деревенской церкви Рождества Девы Марии в 1187 году. Фундамент этой церкви сегодня скрыт в стенах замка, который там был построен гораздо позже.

Нас будет интересовать история этих мест, начиная с XIX века. Она тесно связана с дворянским родом португальско-испанского происхождения, который появился на территории Моравии в начале XVIII века. Один из представителей этого рода, граф Арношт Эммануиль Сильва-Тарукка поселился в Пругоницком замке в 1885 году. Ему было тогда 25 лет, а замок и окружающие земельные участки были приданным его невесты из рода Ностиц.

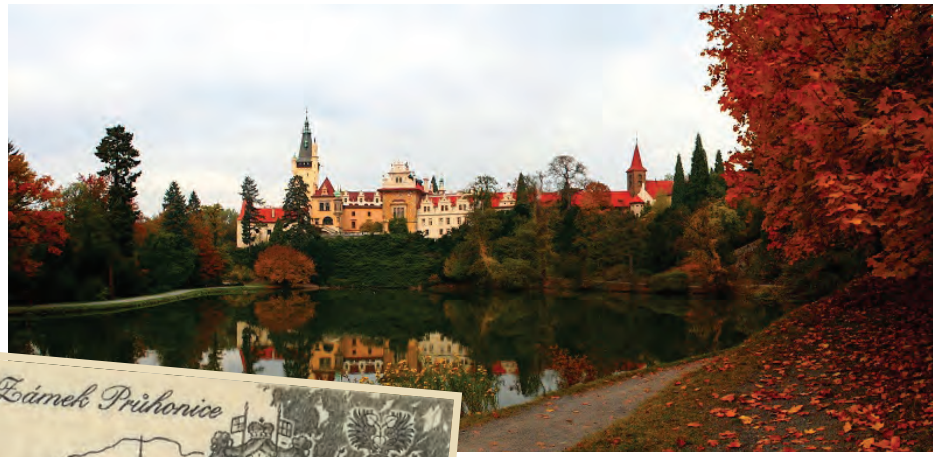
Граф Арношт принадлежал к самой прогрессивной части дворянства. Он получил превосходное образование в области естественных наук, прежде всего, ботаники и дендрологии, а также по экономике. Он поддерживал все начинания, которые способствовали развитию общественной науки и культуры, принадлежал к поколению основоположников Национального музея, и именно в его пражском дворце на улице На Пршикопе

нашел временное убежище чешский этнографический музей.

Граф Сильва-Тарукка был известен не только своей высокой образованностью, но и высокоразвитым чувством прекрасного: прилегающую к замку территорию он превратил в прекрасный ландшафтный парк, вложив в него всю свою энергию, знания и большие капиталы.

Территория парка находится на высоте 280—320 метров над уровнем моря. Природные условия были идеальными. Приблизительно 250 гектаров земельных участков располагались вдоль берегов Ботича, воды которого можно было использовать для системы трех больших прудов и других водных сооружений (декоративные плотины и водоспады). Все это благоприятно повлияло на климатические условия долины. Пологие берега и обрывы были использованы как природные террасы, на которых можно было высаживать деревья так, как расставляют кулисы в театрах. При посадке заблаговременно учитывалась будущая высота каждого отдельного дерева, форма его кроны и осенняя окраска листьев. В парке тогда появились экзотические породы хвойных деревьев, привезенные из далеких стран, но свое должное место отстояли и старые местные деревья, прежде всего липы и дубы. Когда вокруг них

На юго-восточной окраине Праги находится сказочное место. Оно расположилось в долине, вымытой в течение многих столетий водами речки Ботич, сейчас превратившейся в мелководный ручей. Ботич продолжает свой путь из Пругониц в водохранилище Гостиварж, протекает по городским кварталам Михле и Нусле и у пражского железнодорожного моста вливается во Влтаву. Большая часть городского течения ручья прикрыли улицы, жилые кварталы, тротуары, а там, где он появляется на поверхности, темно-мутная вода и заросшие и засоренные берега мало похожи на чистый ручей Пругоницкого парка. В парке его меандры окружают природные берега, лужайки с деревьями, и его течение перекрывают изящные мостики.

вырубили сорные заросли — неожиданная красота деревьев поражала присутствовавших. В наше время в парке растет приблизительно тысяча разных сортов деревьев, прежде всего лиственных.

Парк обладает уникальной коллекцией из семи тысяч сортов рододендронов. Рододендроны — это род растений из семейства вересковых, кустарники или небольшие деревья, которые первоначально произрастали в Восточной Азии, в Северной Америке, а в России — на Дальнем Востоке и Кавказе. Рододендроны славятся красотой своих цветов всех оттенков — от белоснежных и розовых до фиолетовых и багровых. В Пругоницах они цветут, в зависимости от погоды, с середины апреля и иногда до конца мая. Любители их красоты ежегодно посещают Пругоницкий парк именно в эту пору.

Кроме рододендронов, в парке на трех гектарах разбит розарий, а также иридари с 1,5 тысяч разных видов ирисов. Ирисы цветут в начале лета, а розы все лето. Осенью в парк едут, чтобы любоваться красотой осенней листвы. Зимние прогулки тоже неплохие, но эту пору года мало кто использует. Для любителей тишины и уединения это место идеально зимой. Только когда замерзают все пруды, раздается веселый детский смех: тут устраивают каток.

Граф Арношт посвятил парку всю свою жизнь. Осуществить все планы ему не удалось: этому помешало начало Первой мировой войны и новые политические и экономические условия после 1918 года.

В 1927 году замок и парк купило чехословацкое государство. В замке хранятся многочисленные гербарии, принадлежащие Ботаническому отделению Национального музея и Ботаническому институту академии наук, который продолжает развивать парк в духе его основоположника.

В парке находится памятник с простой надписью: «Арношт Эммануил Сильва-Тарукка 1860—1885—1936» — это годы его рождения, переезда в Пругоницы и смерти.

А теперь надо еще объяснить, почему мы назвали Пругоницкий парк Сказочной долиной. Благодаря природной красоте в любую пору года и в любое время суток и благодаря близости этих мест от центра Праги, этот парк облюбовали кинематографисты. Прежде всего, те, кто снимает сказки для детей. Множество известных сказок было снято именно в этих местах, под старыми деревьями на зеленых лужайках, у романтических искусственных руин и с использованием силуэтов замка.

Анастасия Копришова

Стихи.ру

Басня, согласно Словарю литературоведческих терминов, — это небольшое произведение в стихах или прозе, как правило, содержащее аллегорию — иносказание. Чаще всего в баснях действуют животные, а то и вовсе какие-нибудь абстрактные персонажи, символизирующие, впрочем, вполне конкретные человеческие слабости и пороки. Басня учит, наставляет, то есть относится к жанру дидактической литературы. Известна она с античных времен — все слышали о первом европейском «баснописце» Эзопе (слово «баснописец» заключено в кавычки не случайно: Эзоп не записывал свои басни — он только слагал и рассказывал их). В отличие от лириков, этих самых баснописцев можно по пальцам перечислить: Лафонтен, Иван Андреевич Крылов, вдохнувший новую жизнь в начинавший ветшать жанр. Из современных поэтов — Сергей Михалков.

В чем причина? В основном, в особенностях самого жанра басни. Он требует особого мастерства: концентрации поэтической мысли, афористичности, простоты — но не чрезмерной, поэтому многие, очень многие современные поэты предпочитают обращаться к производным этого жанра. Вот, например:

Надежда Ягова
Почти басня

Коню телега — мертвый скучный груз,
Колеса кривы, корпус не оструган,
И, право, надоедливей, чем ругань,
Любви тележной ямбовая грусть.

— Уйди... Оставь,
— хрипит усталый конь.

Он в мыслях рядом с ланью большеглазой,
Но ею отвергаем раз за разом,
От страсти гибнет бедный конский разум.

Копыта выбивают в липкой грязи
Венок сонетов — строчку за строкой.

Здесь, конечно, вместо сатиры — лирика. Но главное — отсутствует обязательная в басне мораль, вот почему «почти».

Как говорится в бессмертной сказке Люиса Кэрролла, «мораль есть везде, надо только уметь ее найти». Может быть, мы уже не умеем. Разучились, живя в эпоху обесценивания морали. И потому басня безнадежно устаревает, дряхлеет, но все же не умирает, и современные Лафонтены, тяжело и трудно, в обход, но добираются до своих читателей. Судите сами:

Ирина Белякова
Блудный кот

Мой разговор пойдет о том,
Как блудный Кот решил вернуться в дом.
Оставил по стране он тройку блудных кошек,
Ни заработал ни угла, ни грошек.
Стоит в пороге нищий и облезлый,
Поддатый... но, что не отнять, любезный
И просит Кошку и Котят домой его забрать,
Ведь за то время, как довелось ему гулять:
Котят выросли, и отучились,
И знатных должностей добились...
Короче, ни растить не нужно их,
Ни денег им давать...
Скорей, у них теперь Котяре есть что взять.
Котят долго не терпели простака...
И дали блудному Коту — пинка...
С тех пор прошло немало лет,
И, как сказал один поэт, ведь:
«Каждый выбирает по себе:
Женщину, религию и славу...»
Коль выбрал молодость шальную — по себе,
То, знай, что старость будет — не по нраву!

Олег Любимов
Собаки и Волк

Чтоб вора изловить, все методы приглядны;
О том едва ли кто решит затеять спор,
Коль он не вор...
В чащобе затравить желая Волка,
И не добившись в этом деле толка,
Собаки серому свою сулили дружбу,
Мол: «Нам любая хитрость невдомек!
Ты, говорят, забудь про нашу службу
И загляни хоть раз на огонек...
Оставь вражду, поверь, дружище, слову!
Мы честь окажем храброму ловцу:
Ты нам лосятину, а мы тебе корову,
Ты зубра нам, а мы тебе овцу!»
Поверил Волк в такое наваждение.
«Что ж, думает, друзьями псов иметь
Неплохо б мне! Наладится снабжение...
Чего бы мог я лучшего хотеть?
А там, глядишь, барана мне подарят
Или козу, а может, и быка!
И жизнь моя бродяжья сразу станет
Для всех завидна, сыта и легка!»
И как-то раз зимою, на Крещение,
Зайчатиной слегка перекусив,
Отправился в село по угощенье,
Для выяснения новых перспектив.
Но лишь желанный гость ступил на двор,
Как суд над ним был справедлив и скор —
В хозяйский дом попал наш друг
Главой повешенной на крюк...
Из дружбы сей не жди иного толка,
Коль псы едва ли не коварней Волка.

Юрий Крошин
Пересмешник

Там, где токуют глухари,
А в темноте, почти кромешной,
Лупатый Филин до зари
Поет угрюмое «У-гу»...
Короче, в девственных лесах
Гнездо построил Пересмешник,
И, птиц послушав голоса,
Решил — я тоже так смогу!

А что там, собственно, уметь?
Когда в пределах целой рощи
Всех певчих птиц отправил в клеть,
Увез на рынок птицелов,
И потому-то в роще сей
Репертуар стал много проще —
Кукушки хвалят глухарей,
Как в старой басне петухов.

И Пересмешник стал своим
У «безголовой» птичьей стаи,
Сдружился даже Филин с ним,
И мог сказать — Давай, споём!
Он научился глотку драть,
Горластым галкам подпевая,
Стал кукарекать, куковать...
А раньше мог и соловьем.

Отсюда вывод: если вам
Дано умение Всевышним
Найти мелодию к словам,
А после — эту песню спеть,
То бойтесь это растерять,
Здесь суета бывает лишней...
Не стоит золото менять
На унижительную медь!

Ведущая рубрики — Людмила Свирская

Отпечатки в тексте

Острое обаяние помогло собаке найти след преступника. В конце книги был список замеченных отпечатков. Вслед за черешней подоспели ранние сорта яблок. Самолеты значительно укоротили путь от Камчатки до Якутска.

Несколько странные предложения, не так ли? Виной всему — паронимы (от греч. *para* — около, рядом, возле и *opima* — имя), слова, которые близки по своему звучанию, но различны по значению (различие может быть как частичным, так и полным). Заменяем *обаяние* на *обоняние*, *отпечатки* на *опечатки*, *подоспели* на *поспели*, *укоротили* на *сократили* — и все станет на свои места. В процессе своего функционирования паронимы часто непреднамеренно смешиваются — это речевая ошибка. Большой проблемой паронимы являются для тех, кто изучает русский язык как иностранный, так как различие в их употреблении порой можно увидеть только в контексте. Попробуйте объяснить иностранцу разницу в словах: *дипломатический* и *дипломатичный*, *удачный* и *удачливый*, *предоставить* и *представить* и подобных.

Паронимы в «узком» смысле — это только родственные слова (однокоренные), наподобие *омыть* — *отмыть*, *дружеский* — *дружественный*, *укрывать* — *скрывать*.

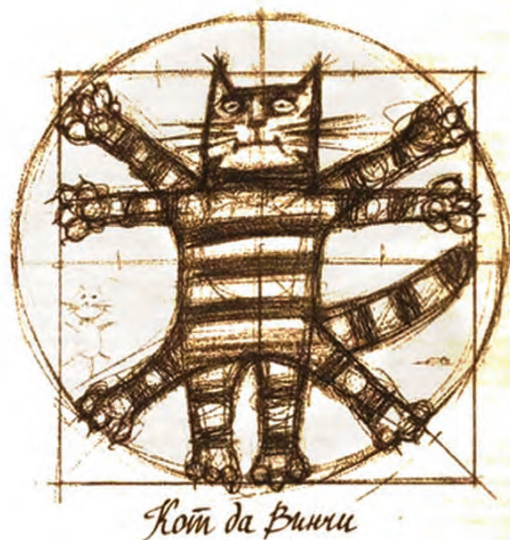
С точки зрения структуры можно выделить паронимы приставочные, суффиксальные и различающиеся характером основы (производная — непроизводная).

К приставочным паронимам, например, относятся: *вдохнуть* (воздух) — *вздохнуть* (глубоко), *отражать* (свет) — *отображать* (явления), *представить* (знакомого) — *предоставить* (возможность), *одеть* (ребенка) — *надеть* (пальто), *подпись* (на справке) — *роспись* (в соборе). Примеры суффиксальных паронимов: *хозяйская* (сумка) — *хозяйственная* (старушка), *скрытый* (от глаз) — *скрытный* (характер), *экономический* (кризис) — *экономный* (муж), *безответная* (любовь) — *безответственное* (поведение), *дипломатические* (отношения) — *дипломатичный* (отказ).

Паронимы, отличающиеся характером основы: *зубы* (во рту) — *зубья* (пилы), *стать* (знаменитым) — *встать* (рано утром), (тяговая) *сила* — (приложить) *усилия*.

Значения паронимов могут различаться по признакам: активность—пассивность (*оледенеть* — *оледенить*, *скрытый* — *скрытный*); одушевленность—неодушевленность (*абонент* — *абонент*, *фабрикант* — *фабрикат*); в связи с указанием на степень признака (*зубатый* — *зубастый*); по характеру распространения или совершения действия (*описка* — *отписка*, *обогреть* — *огреть*); в связи с отнесенностью к физической или метафизической сфере (*обхватить* — *охватить*, *скотный* — *скотский*).

Если паронимы совпадают полностью или частично в значении, они отличаются друг от друга способами управления (*уплатить по счету* — *оплатить счет* — *заплатить за проезд*), лексической сочетаемостью (*истоки реки* — *источники знаний*), функционально-стилевой окраской (*бессмыслен-*

ность, нейтр. — *бессмыслица*, разг.), синтаксической функцией (*архаический стиль* (определение) — *выражение архаично* (сказуемое)).

Некоторые авторы трактуют явление паронимии расширенно, относя к паронимам любые близкие по звучанию слова (а не только однокоренные): *ланцет* — *пинцет*, *эскалатор* — *экскаватор*, *вираж* — *витраж*, *фарс* — *фарш*, *полковник* — *половник*, *Сара Бернар* — *сенбернар*. Сближение в речи подобных слов носит субъективный характер: одному кажутся похожими слова *бочка* — *почка*, другому — *бочка* — *кочка*.

При «узком» понимании разнокоренные слова, близкие по звучанию, но различные по значению, относят к паронимии (от гр. *para* — возле, *opomazo* — называю). Кроме случайного фонетического сходства, слова в подобных лексических парах ничего общего не имеют.

Явления паронимии и паронимии умело используются мастерами слова в художественных и публицистических текстах. Схожие по звучанию слова намеренно сближаются для создания определенного эффекта.

Возможно сопоставление паронимов, если автор хочет показать тонкие смысловые различия между ними: *Я не люблю пластику кистей у танцовщиц. Она манерна... в ней больше красоты, чем красоты* (Станиславский). Паронимы используют и для выделения соответствующих понятий: *Из дверей сарая... вышла сгорбленная, согнутая прожитым и пережитым старуха* (Шолохов). Яркий стилистический эффект рождает противопоставление паронимов: *Я жаждал дел, а не деяний. Но где он, подлинный успех, успех, а не преуспеянье?* (Евтушенко).

Сопоставляются и неродственные слова: *Поощады ли площади меня?* (Пастернак); *Запел и запил от любви к науке* (Высоцкий).

Нередко к столкновению сходных по звучанию слов, как одному из средств актуализации, прибегают авторы газетных заголовков: *Долг и должность; Жесткий или жестокий; Промыслы и помыслы; Грани гранита*, а также рекламщики: *Давайте шить дружно* (реклама швейного магазина).

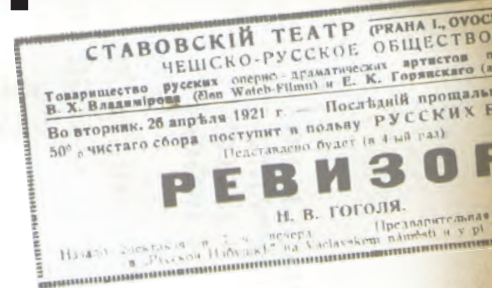
Паронимы и еще чаще созвучные неродственные слова обыгрываются в каламбурах: *Анализ мочи — на стол мечи* (Ильф); *От гурии до фурии один шаг* (Ардов); *Памятник первопечатнику* (Ильф и Петров). Одно из обыгрываемых слов может в тексте отсутствовать, но мы его обязательно вспоминаем под влиянием звуковых ассоциаций: *содрание* сочинений, известный *дублицист*, *притворные* актеры, червь *самомнения*, *кропал* без вести, в *перекосном* смысле, *талантовы* мухи.

Будьте внимательны к словам, которые срываются с вашего языка, иначе в вашей речи появятся «отпечатки» неграмотности. Не *ошибайтесь* в использовании слов, не *ушибайтесь* о гранит науки, а *улыбайтесь* мастерской игре слов.

Альбина Полова

О чем писала русская пресса 90 лет назад

По материалам газеты «Воля России» (Прага)
за апрель 1921 года

Настроение на заводах Москвы.

Рига, 1.4. Орган профессиональных союзов «Труд» от 30 марта констатирует, что в Москве на заводах почти нет работ. Рабочие проводят итальянскую забастовку. На заводах и фабриках происходят по углам митинги. Официальные собрания бойкотируются.

Суд над коммунистами.

В свое время мы давали отчет о попытках к коммунистическому перевороту в Чехословакии, который начался расколом в социал-демократической партии на левицу и правицу, внутренней борьбой двух крыльев за обладание Народным домом и партийными учреждениями, — а закончился объявлением всеобщей стачки для установления советской республики.

Попытки к перевороту сопровождались насильственными действиями, переходившими в некоторых местах в кровавые столкновения. Призывы к вооруженному восстанию сопровождалась мобилизацией рабочих и насильственным отобранием оружия у крестьян. На заводах застуживались доменные печи, коммунистами захватывались фабрики и заводы. На улицах Праги происходили столкновения, закончившиеся убитыми и ранеными из рабочих и полицейских.

Вожаки коммунистов не скрывали своей близкой связи с Московским «Интернационалом». Отобранные при арестах документы и следствие показали, что заговорщики действовали согласно инструкциям из Москвы.

Поэтому представители обвинения предъявили обвинения не только за попытку к перевороту, но и за государственную измену...

Суд отверг обвинение в измене и признал подсудимых виновными лишь в преступных попытках к перевороту и в нарушении общественного порядка.

Шесть подсудимых ... были совсем оправданы.

Восемь остальных вожаков коммунистов и руководителей восстания были осуждены к строгому тюремному заключению...

...Представители обвинения и публика нашли этот приговор слишком снисходительным в сравнении с практикой коммунистического правосудия.

Защитник и все коммунисты, наоборот, забыв о московских порядках, нашли приговор простой «буржуазной» мезью, и требовали немедленного освобождения всех подсудимых.

Суд освободил только оправданных.

Два приговора.

В декабре 1920 года последователи Ленина — чешские коммунисты — с оружием в руках восстали против капиталистической Чехо-Словацкой республики. Восстание было подавлено. Вожаки движения и активнейшие их последователи были арестованы. Начался, по словам большевистских газет всего мира, «белый террор». Высшим проявлением этого своеобразного террора был только что закончившийся суд («классовая расправа!») над славными участниками восстания во главе с Муной и Запотоцким. Этот суд, состоявший из сенаторов и чиновников «белогвардейской республики», жесточайшим образом расправился с ненавистными буржуазии вождями социальной революции. Он подверг Муну и его товарищей немедленному... расстрелянию? Нет! Простому тюремному заключению на сроки от 18 до 6 месяцев...

В марте 1921 г. в советской социалистической республике главные участники октябрьской революции — кронштадские матросы — тоже с оружием в руках, тоже, как и Муна с товарищами, восстали не против ее социальных завоеваний, а лишь против комиссаров — узурпаторов советской власти... Это восстание тоже было подавлено. Сотни матросов и солдат, этих переодетых в военные шинели крестьян и рабочих, были немедленно на месте по приказу «рабоче-крестьянского правительства» уничтожены с беспощадной жестокостью наемными китайцами и башкирами, этими подлинными и сейчас единственными представителями ленинского коммунизма в России. Но этого мало... Для вящего торжества коммунистического правосудия тринадцать из оставшихся случайно в живых участников восстания были преданы суду военно-революционного трибунала. Суд состоялся скорый и милостивый: все тринадцать расстреляны.

Ровно через год выйдет товарищ Муна из «буржуазной тюрьмы» и станет рассказывать рабочим о всех ужасах капиталистического правосудия; но никогда уже не расскажут тринадцать расстрелянных своим товарищам о великодушии и милости Ленинского правосудия...

Армия ген. Врангеля.

Сегодняшний Prager Presse напечатал сообщение из Парижа, что конфликт французского правительства с ген. Врангелем улажен. Врангель соглашается (?) отказаться от командования над своим войском и казаками, чтобы разместить их в Югославии и Чехословакии на правах беженцев. Сербия выразила готовность разместить у себя 20 000 человек в земледелии и на работы по постройкам. С Чехословакией ведутся переговоры и есть надежда, что из врангелевской армии здесь будет размещено 10 000 человек.

WWW.RUSSIANSHP.CZ

POTRAVINY Z RUSKA
RUSKÝ PORCELÁN
SUVENÝRY
UMĚNÍ
VIDEO (DVD, VHS)
HUDBA (CD, MC, MP3, VHS, DVD)
KNIHY
ČASOPISY
NOVINY
LETENKY
SMĚNÁRNA

ТОРГОВО - КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
"АРБАТ"

Bubenečská 13, Praha 6 - Bubeneč
Tel/fax: (+420) 224 316 291
GSM: (+420) 603 166 298, 736 535 711
e-mail: info@russianshop.cz

www.veterina-jarov.cz

na
JAROVĚ
ВЕТЕРИНАРНАЯ КЛИНИКА

Предложение месяца
Март и апрель
10% СКИДКА
на кастрацию собак и кошек

Специальное предложение

Гериатрический пакет подходит для питомцев пожилого возраста и включает наблюдение за их здоровьем. Клиническое обследование питомца, гематологические и биохимические анализы крови, ЭКГ, УЗИ органов брюшной полости.

всего за 1800,- Kč.

Наше оборудование

- ЭКГ устройства
- Госпитализационные боксы
возможность наблюдения в течении 24 часов
- аппарат ингаляции анестетиков
с мониторингом сердечно-сосудистых показателей
- Кислородные боксы

Po—Pá NONSTOP
So a Ne 09.00 — 12.00 hod
a 21.00 — 09.00 hod

284 860 030 602 366 123

Na Jarově 4, Praha 3

ARE LEAVING
ERICAN SECTOR
ЫЕЗЖАЕТЕ ИЗ
НСКОГО СЕКТОРА
US SORTEZ
EUR AMERICAIN
EN AMERIKANISCHEN SEKTOR

PRAGUE TV

akanda
presents

Hedwig
AND THE ANGRY INCH
GLAM ROCK MUSICAL THEATER EXPERIENCE

directed by Melanie RADA
production design by Johanna-Mai VIHALEM
musical direction by Ian MIKYSKA & Anar YUSUFOV
Jeff FRITZ as Hedwig
Uliana ELINA as Yitzhak
www.akanda.cz

15, 16, 22, 23 April 2011
IRON CURTAIN
RESTAURANT • BAR
All shows 19:30
Michalská 12, Praha 1
www.propagandapub.cz

HEDWIG AND THE ANGRY INCH by John Cameron Mitchell & Stephen Trank.
This amateur production is presented by arrangement with Josef Weinberger Ltd., London.

Инженер Мирослав Сазима продает свою дачу в горах
Вилла Максим

Район: Демановска долина, Нижние Татры, Словакия
Размер: 540+500 m², большой участок,
парковка на 10 машин
Сейчас в доме работает пансион на 32 человека
(две трехкомнатные квартиры с кухней с отдельным
входом и гостевые комнаты с кухней и всеми
удобствами). Кроме того: общая гостиная, офис,
склады, сауна.

Обращайтесь в редакцию
(по-русски) или
прямо к владельцу дома
(по-чешски)
penzion@penzionmaxim.sk
www.chatamaxim.sk
+420 773 550 500

Русский день на скачках

DOSTIHOVÉ ZÁVODIŠTĚ PARDUBICE

*Domov Velké pardubické steeplechase
Od roku 1874*

28
мая
2011

Информация и заявки на участие:
774 050 745, 221 419 830
dobuseva.marina@gmail.com

начало в 13.00
ипподром Пардубице
выезд в 9.00
от стоянки автобусов
на Главном вокзале
(метро «С» Hlavní nádraží)

Русская
традиция
РУССКОЕ
СЛОВО